

Вера Чиркова

Все тайны проклятой расы

И куда только смотрит королевское око!

Вера Андреевна Чиркова
Все тайны проклятой расы
Серия «Королевское око», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6986033

Все тайны проклятой расы: Фантастический роман: Альфа-книга;

Москва; 2014

ISBN 978-5-9922-1742-1

Аннотация

Что скрыто за именами, занесенными в памятный список погибшего дознавателя? Кто из них проситель или свидетель, а кто – преступник? И как найти в перечне вполне обыденных дел жертвы небывалого преступления хоть малюсенькую подсказку? А главное, как упрямому дознавателю и судье Грегу Диррейту, имеющему почетный статус старшего королевского ока, улизнуть из-под строгого надзора ковена магов, чтобы приняться за собственное расследование?!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	31
Глава 3	54
Глава 4	75
Глава 5	100
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Вера Чиркова

Все тайны проклятой расы

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

– Не уходи! – Темира отчаянно вцепилась в полу дорожного плаща, но командир маленького отряда наемников, снимавших у нее комнаты, резким рывком вырвал ткань из тонких пальцев женщины и оттолкнул ее прочь.

– Я тебя умоляю... – Ее голос прерывался от рыданий. – Умоля-аю... ты же говорил... ты клялся... как ты можешь теперь...

– Только не говори, будто всерьез поверила в те романтические бредни, на которые каждый мужчина так щедр, особенно по вечерам, – с холодным презрением бросил он, застегивая пояс с оружием. – Тебе же давно не пятнадцать, да и я далеко не первый, кто грел твою постель.

Все это было правдой... и про мужчин, и про возраст. Темира уже побывала замужем и успела овдоветь к моменту их встречи. Вот только одно казалось ложью – его нынешний ледяной взгляд. Она же помнит, она точно знает, это не могло быть притворством, эти раскаленные от страсти прикосновения и полные глубокой нежности глаза...

– Неправда, зачем ты наговариваешь на себя. – Она еще и защитить любимого пыталась от его собственных признаний, но он только оскорбительно расхохотался в ответ.

– Нет... ты еще глупее, чем я считал... когда выбирал место, где перезимовать... но ты была очень... ласкова... и

я хочу дать на прощанье совет – выходи за этого остолопа Шарта и радуйся жизни.

По правилам, установленным им же самим, следовало не советы ей давать, а ударить кинжалом под лопатку, но Темира действительно была очень нежна с ним, настолько, что пришлось уходить раньше намеченного срока. Ни у кого не должно возникнуть ни малейшего сомнения в действиях следящего за исполнением святых правил. Но вот ей об этом знать ни к чему. Как и надеяться на будущее. Долг зовет его очень далеко и надолго, и никто ничего не в силах отменить или изменить. И потому их пути больше никогда не пересекутся, и лучше ей сейчас его поскорее забыть.

Темира неверяще посмотрела на резко захлопнувшуюся дверь, затем вскочила и ринулась к окну. Чтобы успеть разглядеть всадников, выезжающих из распахнутых ворот. Все они были в плащах, у каждого за седлом горбились туго набитые дорожные мешки.

Значит, и правда, навсегда, а она даже не успела сказать ему главного...

И невдомек было рухнувшей на пол женщине, что это молчание спасло ей жизнь, иначе никакие нежные воспоминания не остановили бы твердую руку от прощального удара.

Но и всадник, скакавший во главе маленького отряда к достижению заветной цели, не подозревал, как легко обратиться в лютую ненависть преданную любовь женщины.

Глава 1

– Нет! Не может этого быть... – еще шептал я растерянно, еще хотел всей душой вернуться на час, на день назад, чтоб избежать этой боли, чтоб исправить, помочь...

А разумом точно знал, ничего исправить уже нельзя, и помощь запоздала по меньшей мере на сутки, а горькая, неизбывная боль потери теперь останется со мною навсегда. Со всеми нами.

Норен Ганетти был одним из самых неприметных моих коллег, и я мог бы никогда не познакомиться с ним поближе, если бы несколько лет назад наши расследования случайно не пересеклись. По-собачьи добрые, чуть застенчивые глаза, немного скованные движения и тихий голос немолодого полноватого мужчины показались мне вначале совершенно не подходящими для нашей работы, и я немного раздраженно задал ему интересующий меня в тот момент вопрос. А всего через полчаса был совершенно очарован мягкими, спокойными манерами Норена, дающего точные и развернутые ответы, его тактичными замечаниями и ненавязчивыми советами.

Уже после первой встречи я начал считать его другом и навещал каждый раз, когда имел возможность или когда дела забрасывали меня в маленький городок, где он жил постоянно. Я искренне уважал его за то, что он всегда брался

за те самые дела, от которых всеми силами старался отлынивать я сам. А он с той же доброй и терпеливой смущенной улыбкой вникал в запутанные соседские тяжбы, знал все семейные тайны простых жителей своего городка и соседних деревень и решал непростые дела о наследовании и супружеских изменах.

И вот теперь его нет... И эта несправедливость засела в сердце такой острой и жгучей занозой, что больно даже поглубже вдохнуть.

И многократно больнее от того, что мой коллега погиб не во время шторма или обвала, не умер от старости и не убит в честном бою.

Норена нашли случайно. Когда его наставник не дождался вестника о ходе расследования, то не сразу начал волноваться, решил подождать еще денек и только тогда организовывать поиски. И вдруг получил весомое подтверждение беды. Никто из непосвященных не знает об улучшениях и изменениях, каковые не так давно ковен внес в наши опознавательные медальоны. Теперь ковен мгновенно получает магического вестника, если королевское око снимет или потеряет свой знак. А вот если амулет отобран силой или уничтожен, магам поступает тревожный сигнал.

Сыскари прибыли на место, откуда пришел сигнал, уже через пару часов и обнаружили жестоко искромсанное тело, а рядом, на камне, обломки разбитого булыжником амулета. И это говорило о многом. Человек, совершивший преступ-

ление, не просто знал, кого убивает, а почему-то затаил зло именно на королевское око.

Непонятно пока, на одного Норена или всех нас, имеющих этот статус, и тому могло быть много причин. Хотя честные люди королевства уважали и ценили людей, облеченных особым доверием короля и имевших почти неограниченные права, немало было и тех, кому наша работа стояла костью в горле. И даже не столько сама работа, избегать внимания сыскарей и обманывать дознавателей умели многие жулики и негодяи.

Однако мошенники и злодеи, еще только замышлявшие или уже совершившие преступление, больше всего страшились именно незаметного внимания людей со знаком королевского ока, спрятанным в обычном идентификационном овале. Особенно их пугал скрывавший нас полог таинственности, ведь королевским оком мог оказаться любой, обычный путешественник и всем известный милорд, простой наемник или добродушная травница.

И хотя не все точно знали, какие именно права и обязанности даровал нам король, зато всем доподлинно известно было о случаях, когда королевские очи собственноручно приводили в исполнение ими же вынесенные приговоры. Разумеется, молва преувеличивала, таких случаев было всего несколько, и вызваны были такие крайние меры жесткой необходимостью, да и отчитывались мы за подобное перед полным королевским советом, в который входили менталы

ковена. Но знать об этом простым подданным Торреля было вовсе не обязательно.

– Успокойся. – Осунувшаяся Клара всунула мне в руки кубок с каким-то напитком, и я решительно влил себе в рот ее зелье. Хотя обычно предпочитаю собственные живые эмоции искусственному спокойствию, в этот раз намеренно изменил своему правилу. Сейчас мне просто необходимо хладнокровно выслушать все выясненные сыскарями обстоятельства трагедии, чтобы потом, в тишине и покое домашней обстановки попытаться разобраться в произошедшем.

– Полегчало? Идем, – тронула меня за плечо Кларисса. – Торрель собрал всех в зале для заседаний.

– Пошли, – хмуро кивнул я, прекрасно понимая, что без этого заседания сейчас обойтись просто невозможно.

Королю тоже тяжело, а обсуждать печальную новость проще один раз и со всеми вместе, чем с каждой службой по отдельности.

Зал заседаний по форме напоминал чашу, на дне которой стоял высокий столик для докладчика, а выше, как круги по воде, расходились ряды столов и приставленных к ним удобных кресел. Неширокие лестницы лучами прорезали эти круги в шести направлениях, и возле каждого сектора имелась табличка, указывающая, кому тут принадлежат места.

Нам, королевским очам, достался самый первый от входа сектор, по соседству располагался сектор ковена. Потом шли два сектора для сыскарей и армии, сектор для представителей знатных родов и высших чиновников. Последний сектор обычно занимали главы разных гильдий.

Но сегодня здесь не было ни высокомерных отпрысков старинных семей, ни самоуверенных чиновников. Да и хитроватых гильдийцев тоже не пригласили. Зал заполнился сыскарями, моими коллегами и магами, и даже я сделал для себя несколько неожиданных открытий. Оказывается, старичок-библиотекарь, которого я знаю чуть ли не двадцать лет, тоже принадлежит ковену магов, а улыбчивая владелица модной шляпной, где предпочитают покупать роскошные головные уборы все знатные дамы столицы, – королевское око, как и я.

– Его величество король, Торрель Дортеон Этавир, – еще не успел высокопарно объявить стоящий в дверях зала лакей, один из старших учеников ковена, а король уже стремительно пронесся мимо него и устроился за столом нижнего яруса.

Я в первый раз видел его величество после свадебной церемонии и потому не смог удержаться от чуть более пристального изучения его особы. Похоже, женитьба и в самом деле очень благоприятно отразилась на его внешности, и хотя я уже не раз слышал об этом от друзей и Хена, всегда лучше убедиться собственными глазами. А глаза мои видели посвежевшее и помолодевшее лицо, и в уголках губ боль-

ше не таилась застарелая боль. Да и счастливый блеск глаз, прорывающийся сквозь печаль, очень красил и молодил его величество.

Крепость, носящая гордое имя Элессит, сдалась через два месяца осады, после того, как стало ясно – усилия магов ковена увенчались успехом, и горб с плеч принцессы исчез бесследно. А еще через месяц мы с Ортензией присутствовали на пышной свадебной церемонии, во время которой глава магов выпотрошил магические резервы своих коллег подчистую. Зато водопады эфемерных цветов, бабочек и звезд, падающие на новобрачных, золотистые струи холодного огня, вылетающие из-под их ног и осыпающие присутствующих разноцветными шариками, ленточками и цветочными лепестками, никого не оставили равнодушными.

Правда, досидеть до конца пира нам тогда не удалось, маленькому лорду Доральду Диррейту Монтаяззи было всего пять декад от роду и доверять его нянькам больше чем на три часа мы еще не решались. Но вечером Хенрик притащил в Монтаяззи серебряный поднос с гигантским куском свадебного торта и буркнул, что это угощение строго наказали передать нам новобрачные, хотя он и без их указаний никогда не забыл бы про родственников.

– Раздайте всем свитки, – негромко приказал король вместо приветствия, и передо мной лопнул радужный шарик, роняя на стол скрученные в тонкую трубку листки.

Вот оно как, даже на такую роскошь ковен решился, значит, расследование зашло в тупик. Подозрения на этот счет появились у меня еще дома, едва на рассвете раздался звон приемного кристалла, оповещающая о прибытии магического вестника. А поскольку так рано меня могли разбудить только по очень важному делу, я сразу заподозрил неладное. Ну а выпавший из почтового контейнера строгий приказ короля срочно явиться на порталную площадку его дворца только подтвердил мои выводы. Еще не окончились два месяца отпуска, в который ковен почти насильно отправил Торреля, и должно было произойти нечто выходящее за рамки обыденности, чтобы маги потревожили его величество.

Где находилась летняя королевская резиденция, мне и ранее было неизвестно, да и до сих пор я этого не знал наверняка. Подозревал, вернее, догадывался по свежему золотистому загару на щеках короля о домике, хорошо спрятанном на берегу южного моря, в одной из неприступных бухточек, но ковен очень строго хранил эту тайну. И я с ними в этом вопросе был полностью солидарен: совершенная секретность и несколько проверенных людей защитят короля лучше, чем целая армия вояк.

Шуршали вокруг спешно разворачиваемые свитки, но я пока не спешил читать выпавшие передо мной бумаги. Только недавно, на той самой свадьбе, я совершенно случайно столкнулся со стеснительно прячущимся в нише Нореном, когда искал укромное местечко, чтобы усадить утомленную

непривычной суетой Ортензию. Ей в первые месяцы после появления на свет наследника доставалось больше всех, хотя малыша все время окружала толпа няnek, как нанятых, так и добровольных. Однако Зия оказалась слишком ревностной и чуткой матерью, а наше чадушко уродилось на редкость горластым.

– Ничего у него не болит, – расстроено вздыхал Хенрик на требование сестры прослушать эмоции младенца, – просто он чрезмерно чувствителен и еще слишком сильно привязан к тебе. Заметь, он начинает кричать, едва ты отходишь чуть подальше. Этот крик обиды и протеста можно перевести так – мама не уходи, мне без тебя страшно.

– Ну куда ж я от него денусь... – По крепко сжатым губам и повлажневшим ресницам жены я сообразил, что от полноты чувств Зия едва сдерживается от рыданий, и состроил Хенрику самую угрожающую гримасу, какую только умел.

– Они там, в вашем ковене, вообще ничему тебя не учат? – рычал я на шурина чуть позднее, утащив его в кабинет под благовидным предлогом. – Так ты хоть сам думай маленько, прежде чем выдавать сестре такие объяснения! Она же теперь будет рядом с ним и спать, и есть! А ведь и ей нужен отдых, об этом ты не подумал? Она же на каждый всхлип вскакивает!

– Грег... – удрученно оправдывался Хенрик, – я очень хорошо понимаю твои чувства, несмотря на то, что ты снова повернул камень в своем перстне... но пойми и ты, раз у нас

в семье есть маг со способностями эмпата, то вполне может появиться и второй. А к детям, наделенным таким необычным даром, нужно относиться намного бережнее. Я вот только теперь начинаю понимать, как много сделала моя мать, чтоб я не стал забитым и запуганным. Ты же знаешь, как она тогда жила. И тебе придется потерпеть. Год, от силы полтора, он будет нуждаться в ней постоянно, но зато у тебя сейчас есть прекрасная возможность стать для него таким же незаменимым. Маленькие дети очень остро ощущают искренние чувства и очень отзывчивы на неподдельную любовь.

В тот раз мне оставалось лишь возмущенно махнуть на него рукой и ринуться на помощь жене.

А с Нореном на королевской свадьбе мы успели немного поболтать, и я даже спросил друга о делах, но он лишь отмахнулся.

– Ничего нового или необычного... ты же знаешь, у нас в провинции не часто случаются из ряда вон выходящие происшествия или скандалы... впрочем, я этому только рад.

– Но если что-то случится... дай слово, что немедленно позовешь меня, вдвоем всегда все понятнее, – потребовал я, и Норен, рассмотрев меня внимательно, словно видел впервые, согласно кивнул.

А вот позвать не успел... или не захотел?

И как бы мне теперь это выяснить, не впутывая подозрительных сыскарей и непреклонных магов ковена?!

– Мы уже проверили в его списке дел все имена... – Первым докладывал мрачный Тродинион. – Обычные дела: раздел имущества между наследниками, пара заявлений на хозяина харчевни, обманывающего посетителей, несколько мелких краж. Нам нужно время, чтобы пройти по его следам и проверить, в каком из расследований он перешел дорогу кому-то более серьезному, чем воришка вина из подвала бакалейщика. И конечно, нужно поднять все его старые дела, мы склоняемся к версии, что это может быть месть за прошлое решение, не удовлетворившее какого-то злопамятного клиента.

– А мы считаем, что этот преступник намного опаснее, – не согласился Энилий от имени цитадели магов. – Несведущий человек не стал бы разбивать амулет. Просто забросил бы его в болото или в кусты. И тотчас попался бы, теперь овал королевского ока напоминает любого, кто держал его в руках. И начинает подавать сигнал как маячок.

– Ну, спасибо, маги, за доброту! Хоть теперь пояснили, какую ловушку мы носим на шее, – сердито фыркнул я, замечая, как ошеломленно вытянулись лица большинства моих коллег. Видимо, не я один был не в курсе таких тонкостей.

– Значит, нужно проверять всех, с кем Норен мог столкнуться, – хмуро проронил король, – распределите, кто за какую версию отвечает. Бенрат, ты приготовил предварительные списки?

– Вот они. – Едва Тродинион поднял руку со свитками,

как кто-то из магов щелкнул пальцами.

Миг – и бумаги выпали перед королем из точечного портала. И вот после этой демонстрации возможностей мне сразу стало понятно, кому в этот раз достанется настоящая работа, а кого постараются под благовидным предлогом отправить в самые безопасные места. И сначала я огорчился всерьез, а еще через пару часов, слушая оглашение распределенных заданий, едва сдержался от смеха, наблюдая за удрученными лицами некоторых коллег.

Как я и подозревал, никого из нас даже и близко не собирались подпускать к той местности, где произошло преступление. Все королевские очи, привлеченные вместе со мной к этому делу, получили задания в столице или в других хорошо защищенных местах. Часть из нас отправили читать и проверять старые документы по всем делам, которыми когда-либо занимался Норен, кое-кому выпало вместе с магами посетить дома его клиентов, переехавших в другие области королевства.

А меня так и вовсе направили в Северную школу магии. Якобы ради необходимости выяснить, много ли знают старшие ученики о последних изменениях в амулете королевского ока. И если проведали, то где бы они могли об этом проговориться. По ходу рассуждений у сыскарей возникла сомнительная версия, будто кто-то из младших магов или старших учеников Северной школы, где изучали именно магию металлов и минералов, мог случайно сболтнуть при посторон-

них про новые качества наших амулетов.

О том, чтобы попросту отправить туда сильного ментала и прослушать воспоминания всех учеников, речь не шла по двум причинам. Во-первых, этика ковена не позволяла такого грубого вмешательства в личную жизнь своих будущих членов. Но главная, и всем известная причина была все же в малочисленности сильных менталов и их вечной занятости более важными и срочными делами.

Лучше бы просто попросили посидеть дома и никуда не соваться, едва не рычал я, ловя сочувственные взгляды знакомых и недоуменные тех, кого видел впервые.

Сам я даже минуты не сомневался, что это изощренная маленькая месть если не самого генерала Бенрата Тродиниона, то уж точно кого-то из его ближайших помощников, Саррена Жерада или Зиноваса Лавайзира. А может, и всех троих сразу. Как ни благодарил меня в прошлый раз Саррен за спасение, скрыть до конца своего огорчения ему так и не удалось. Ведь именно их ведомству, уходя в Шладберн, Торрель предписал обеспечить охрану двенадцати назначенных им кандидатов во временный совет по управлению Этавиром. На случай, если он не вернется домой в месячный срок. Кстати, мне крайне приятно было узнать, что не один я оказался таким прытким, еще двоим из этого списка удалось вырваться из-под опеки сыскарей и магов.

Вот только информация о том, куда именно нужно бежать, оказалась лишь у меня, остальным в этом смысле не повезло.

Не имелось у них среди родственников пронырливой Мариты, готовой на любые авантюры, лишь бы всегда быть в курсе всех дел своего обожаемого мужа.

— Когда тебя туда перебросить? — не глядя мне в глаза, проямлила Кларисса, едва мы добрались до ее комнаты.

— Неужели ты всерьез считаешь мое задание настолько важным и срочным, что даже не дашь успокоить Ортензию и посмотреть на Дорика? — с язвительной ухмылкой уставился я на наставницу, и она едва заметно поморщилась.

— Вот зря ты так иронизируешь, — хмуро пробурчала в ответ магиня. — Сам знаешь, верные решения иногда оказываются вовсе не там, где мы их предполагаем изначально.

Знаю наверняка, что не иногда, а почти всегда, но точно так же знаю, что не стоит искать курицу на болоте, а жабу в гречишниках. И еще догадываюсь, что за эту ночь сыскари и маги придумали не одно новое ухищрение, направленное на дополнительную защиту королевских очей. Это раньше, когда я еще был начинающим сотрудником этой службы, мне мнилось, что нас у короля несколько сотен. А вот после того, как сам стал одним из десятки старших и получил доступ к некоторой секретной информации, с огорчением понял, что слухи о нашем количестве сильно преувеличены. И даже не брался угадывать, само возникло это мнение в народе или было искусственно распространено сыскарями и магами ради пользы дела. Дабы народ считал, что он находится под неусыпной охраной и защитой.

– Да и энергию нужно экономить... – так и не дождавшись ответа, вяло возразила Клара и тут же смолкла под моим насмешливым взглядом.

– Видел я сегодня, как вы ее экономите, – не надеясь, впрочем, на силу собственных взглядов, едко заметил я и безапелляционно подвел итог: – Все равно там вечером делать нечего, давай ты забереешь меня пораньше с утра? Тем более, я все равно должен взять свое оружие и переодеться.

Чтоб не светить собственным лицом, в школе мне надлежало появиться под новой личиной, которую и должна будет сотворить Клара. Зато с изобретением должности для прикрытия моей деятельности сыскари особо не мудрили, решив представить меня ученикам и магам новым оружейником, с правом обучения желающих обращению с метательным оружием. Не у всех магов достаточно мощные способности, чтобы суметь защитить себя в крайнем случае, вот и учатся те, кто послабее, различным боевым искусствам в дополнение к основным магическим умениям.

На этом наш торг закончился, и я уже привычно устоял на специально для этой цели поставленный в комнате наставницы горшок с пышным кустиком камийской розы.

– Духи, хочу домой... – Зеленая искра знакомо потянула взгляд в темноту воронки, и секунду спустя я стоял возле прудика в саду собственного замка.

– Спасибо, – благодарно вздохнув, сделал я несколько шагов по ведущей к дому садовой дорожке.

И замер на полушаге. Странная своей новизной идея, внезапно пришедшая в мою голову, показалась такой заманчивой, что я решил на несколько минут отложить свидание с семьей. Мне просто необходимо спокойно в одиночестве подумать, и тогда, возможно, ссылка в Северную школу, замаскированная ковром под особое задание, покажется мне не такой уж тяжелой.

К прудику я возвращаться не стал, здесь, в пределах замковой ограды, древни давно освоили каждый уголок и, как мне кажется, уже начинали брать под свою власть и защиту окрестные поля и лес. А иначе чем объяснить невероятное возвращение малыша, которого нерадивая мать умудрилась потерять в лесу?

— Дак всего на минутку под липкой оставила, чтоб по малиннику за собой не таскать, — размазывая по щекам горючие слезы, причитала она, стараясь не глядеть в негодующие лица родни и мужа, — и ягодок ему отсыпала, а вернулась... токмо лопушок и лежит.

Малыш к вечеру вышел на ведущую к деревне тропу сам, живой и невредимый, протопал крепенькими ножками прямо к матери, и личико его довольно светилось. В одной ручке у дитяти было зажато румяное яблоко, в другой — пучок ромашек, и деревенские знатоки нашего леса долго потом пытались сообразить, как мог двухлетний малыш за несколько часов найти единственную яблоню, родившую такие яблоки, и сбегать на западную опушку, возле которой как покрытое

снегом белело ромашковое поле.

Ну а уж наши садовники в это лето просто нарадоваться не могли на погоду, хотя, на мой взгляд, она ничем не отличалась от прошлогодней. Зато сад и в самом деле выглядел по-другому. Цвело и плодоносило все, что могло, выровнялись хилые и больные растения, бодро зеленели недавно пересаженные упрямым архитектором кусты. Еще сами собой куда-то исчезли сорняки, и только мелкая кудрявая травка, цветущая разноцветными шариками, никак не желала выводиться вопреки всем стараниям главного садовника, обожающего вид свежеразрыхленной земли вокруг цветочных кустиков.

– Что за назола, – случайно заглянув на кухню, услышал я однажды вечером, как он расстроенно жаловался прислуге, устало положив на стол натруженные руки, – вечером допьем – все чистенько, утром приходим – растет, зараза!

– Духи, это ваша работа? – мысленно обратился я к новым родственникам и услышал слегка виноватое:

– Наша. Не любим мы, когда земля голая... и дорожки тоже не любим, но терпим, если они не очень широкие, под дорожками корни можно протянуть. А он все время рубит и рубит...

Вот в тот миг я и уверился, что совсем не случайно свернул к кухне, внезапно просто до дрожи захотев холодного кваса. И немедленно устроил духам допрос, в результате которого мы пришли к устраивающему обе стороны договору.

Духи впредь никогда не пытаются повлиять на мои желания, просто сразу сообщают обо всем, что им так или иначе мешает спокойно жить, и я по мере возможности эти неудобства устраняю.

А в тот раз я прошел на кухню, сел напротив садовника, налил себе кваса и, рассматривая огорченное лицо старика, медленно выпил, пытаясь заранее сложить такую речь, которая могла бы и разрешить ситуацию и не испортить его отношения ко мне.

– Киртен, я все время забываю спросить... – тут я удрученно вздохнул, бессовестно пользуясь его почти благоговейным отношением ко мне: садовник был одним из двух старых слуг, служивших еще при отце Ортензии, – как там растет трава, семена которой я привез из Шладберна? Пони-маешь, там мне очень понравилось, что везде растет мелкая травка... она, кстати, все сорняки забивает... а гулять по ней так приятно.

– Милорд! – с чувством выдохнул садовник. – Так что ж вы сразу-то не сказали?! Я ж ведь ее чуть не изничтожил. Одного понять не могу, когда это вы посеять-то успели?

– Да ничего я не сеял... – Вдохновение уже накатило, как морской прилив. – Вышел утром на балкон и случайно обнаружил семена в кармане, а ветерок как раз в сторону сада... Вот я и... они такие мелкие и легкие... хорошо улетели...

– Правду говорят, что у удачливых и добрых все само растет, – удивленно покачал головой растроганный садовник, –

а я еще дивился, ну откуда эта зараза, извините, трава, под каждым кустом. Хотя... если семена мелкие... все правильно, травка-то живучая. Ну так, стало быть, тогда я ее больше не поляю, поглядим, чего там северяне удумали.

Теперь Киртен ярый поклонник мелкой травки, которая до сих пор, несмотря на осенние прохладные ночи, по-прежнему пышно цветет и зеленеет. Да и начинающая опадать первая пожелтевшая листва, с которой в прошлые годы садовники яро боролись по утрам, выметая и свозя в выкопанные у стен ямы, теперь бесследно тонула в кудрявой зелени, вызывая у старика законное восхищение, а у меня приступы тайного веселья. И головную боль, чем бы таким занять помощников садовника, чтоб главный повар не величал их бездельниками.

Решение этой проблемы пришло само, вместе с новым архитектором, присланным Клариссой.

Уж не знаю почему, но историю с несчастной голубятней, которую я с некоторым стыдом считал всего лишь достойным забвения детским капризом, моя наставница приняла слишком близко к сердцу. Настолько близко, что доложила об этом в колене, и вскоре все каким-то неведомым путем стало известно королю. Почти одновременно со списком подарков и наград, выданных мне правителем Великого герцогства Шладбернского. И, разумеется, эти сведения оказали решающее влияние на Торреля, в тот момент как раз раздумывающего над проблемой, наказать меня за самоуправ-

ство или все-таки наградить за свое спасение.

Был немедленно отдан приказ найти самого талантливого архитектора, обладающего к тому же славой человека, умеющего угадывать и воплощать в жизнь сокровенные желания заказчиков. И вскоре на мой порталый балкон вывалился молодой улыбчивый господин Ижен Бодьер, оказавшийся не только тем самым архитектором, но и бывшим лучшим учеником голубоглазого старичка, несколько лет назад рассорившимся с учителем из-за кардинальных расхождений во взглядах на желания клиентов. И именно ему принадлежала знаменитая фраза: «Если клиент желает иметь в своей спальне стойло для любимого жеребца, то архитектор должен суметь соорудить его так, чтобы ни капли не испортить при этом саму спальню».

Вот только я к тому времени напрочь остыл ко всякой архитектуре и не имел больше ни малейшего желания ни спорить с кем-то, ни обсуждать какие-либо строительные проблемы. И теперь уже Ортензия задумчиво изучала нарисованные цветным мелом наброски, где архитектор по мере обсуждения недрогнувшей рукой делал необходимые исправления.

А потом и ей стало не до него, как всякой женщине с маленьким ребенком. Разумеется, я старался разделить с женой все заботы и волнения и напрочь забыл про всякую перестройку, лишь изредка встречая в коридорах или столовой обаятельно улыбающегося Ижена, которого как-то неза-

метно привык к тому времени считать одним из постоянных жильцов замка.

И был несказанно удивлен, когда он, смущенно улыбаясь и старательно скрывая волнение, пригласил меня однажды утром на прогулку. Дорик в то утро как раз отсыпался после трехчасового ночного гуляния, и Ортензия уснула рядом с ним, поэтому я не смог найти никакой уважительной причины для отказа от непредвиденной экскурсии.

К моему удивлению, повел он меня не к пруду, к которому я как-то успел притерпеться, считая законным местом обитания духов. Кстати, через несколько дней после памятной демонстрации сего архитектурного шедевра, когда Ортензия так эмоционально рассталась со старым архитектором, мы все-таки решились осмотреть построенный им шлюп. И обнаружили в его трюме не только помещение, обставленное как корабельная столовая, но и погребок для напитков и пару уютных кают. А в верхней части, там, куда вела деревянная лесенка и где полагалось быть капитанскому мостику, обнаружилось еще одно небольшое помещение, где было развешено по стенкам несколько найденных мной голубиных клеток. Однако мы единодушно решили, что ни одного голубя здесь селить не станем, старичок умудрился совершенно позабыть, что сопутствующие голубятням запахи вовсе не располагают к соседству с чайными столиками. Но как бы то ни было, гонорар, вместе с солидной премией и извинениями. Ортензия ему все же отправила, и инцидент

сочли исчерпанным.

А в то утро я в недоумении стоял перед дальней башней, которая вызывала во мне и Ортензии столько противоречивых чувств и эмоций. И к которой почему-то привел меня Ижен.

– Я много слышал... – тщательно выбирая слова, начал он свою речь, – про события, связанные с этим местом. Но мне кажется, оно несколько несправедливо причислено к мрачным и не подлежащим вниманию. А ведь с этой башни открывается самый живописный в этом замке вид, и, кроме того, она расположена в самом дальнем уголке сада, что позволяет ей претендовать на роль укрытия во время внезапной грозы... или места для уединения... иногда такие требуются каждому.

Со всем сказанным я был полностью согласен и, более того, внезапно понял, что мне тут нравится. Густые кусты, обрамлявшие приведшую сюда узкую тропку, поздний виноград и клематисы, увившие стены, потемневшая скамья у входа... все навевало покой и умиротворение.

– Прошу. – Темная тяжелая дверь неслышно распахнулась перед нами, и я неуверенно шагнул внутрь, мгновенно вспомнив, как бежал тут в тот одновременно счастливый и злополучный день.

В первый момент мне показалось, что я попал не туда. Не было в той темной башне такой светлой лестницы цвета свежесбитого масла, не было отделанных солнечными сосновы-

ми панелями стен и золотисто-охристого сводчатого потолка. Даже кованая решетка на окне была теперь не ржаво-черного, а золотого цвета и казалась не мрачным стражем, а изящным атрибутом. Две комнаты первого этажа, объединенные широким арочным проемом, оказались обставлены светлой деревянной и плетеной мебелью, камин светился желтками новых кирпичей, а яркие полосатые останские ковры и подушки создавали приподнятое настроение.

Здесь действительно уютно будет пережить грозу, да и в пасмурную погоду захочется заглянуть на минутку.

От помещения второго этажа я не ждал особого сюрприза, но снова был приятно удивлен.

Ижен совершенно неожиданно для меня переоборудовал его под просторную и удобную купальню, благо напор воды, поступающей из речки по закрытому желобу, позволял нам иметь купальни даже на третьем этаже.

Но окончательно его замысел стал мне ясен, когда я поднялся на самый верхний этаж. Посыпанный свежими опилками пол в небольшом, но светлом помещении с широкими окнами, которых раньше тут не было, стоящие на поддонах просторные плетеные и кованые клетки, а самое главное, поток белоснежных крылатых красавцев, гордо гуляющих возле кормушек, мгновенно покорили мое сердце. В тот самый миг я твердо уверовал, что именно сюда буду приходить, когда мне нужно будет обдумать нечто важное.

– Милорд... есть еще выход на верхнюю площадку, – роб-

ко то ли предложил, то ли сообщил создатель этого уютного местечка, и я, более не споря, безропотно потопал вслед за ним по винтовой лестнице, распахнувшейся прямо в яркую голубую бездну летнего утра.

Отсюда и правда открывался великолепный вид на дальние поля, лес и речку. Посредине площадки высился столб с перекладиной для голубей, а рядом с ним стол для клеток, вдоль перил стояли широкие массивные скамейки. Но все это я рассмотрел значительно позднее. Больше всего в тот момент я был благодарен Ижену за обнимающую площадку по периметру высокую, почти в мой рост, кованую изящную решетку, выкрашенную в цвет неба и потому совершенно незаметную на его фоне. Ведь это означало, что архитектор предусмотрительно подумал о том времени, когда я захочу прийти сюда с непоседливым сынишкой.

Мимоходом оглядев покрасневшие виноградные листья и темно-синие грозди, еще оставшиеся на лозах, я привычно распахнул тяжелую дверь и с порога попался в ловушку встревоженных серых глаз.

– Значит, все-таки задание, – пробормотала Ортензия, безнадежно и решительно встала со ступеньки, на которой просидела уже неизвестно сколько. – Там Тума горячих пирожков недавно принесла, пойдем, перекусишь... и расскажешь, что произошло.

– Зия... – Я поймал ее на полушаге и крепко прижал к

себе. – В этот раз ничего опасного, любимая! Я буду сидеть в Северной школе под охраной целой кучи магов. Ты мне веришь?

Поверь мне, родная, мне это сейчас так нужно, молил я про себя тревожную глубину любимых глаз. Тем более что мне и самому пока трудно себе поверить.

Глава 2

– Тур, ты просто дурак, – сердито выкрикнул уже знакомый мне голос, и вслед за тем послышался быстрый топоток проворных ног.

– Меня не волнует, кем ты меня считаешь, – ровно и бесцветно ответил басок Тура, – я все равно буду поступать так, как считаю нужным.

– Ну да, ты сдуру бросишь школу и помчишься искать... не могу даже сказать что! Ветер в поле и то легче поймать.

– Особенно если применить частичное сложение неизвестных векторов и кастовать седьмое заклинание Берцелиуса, – задумчиво пробормотал третий голос, и два первых дружно рывкнули:

– Заткнись, Рун!

– А что такого, все равно вы понапрасну спорите уже целый час! – примирительно заявил ничуть не обиженный Рун. – Лучше потренировались бы в бросках, этот солдафон обещал завтра до самого ужина тренировать тех, кто с пяти раз не попадет в мишень.

– Слышали мы, что он сказал, – едко фыркнул первый голос. – Да кто его боится! Занятия по метанию оружия – дело добровольное.

– Ты не права, Олли, – так же миролюбиво хмыкнул Рун, – магистр Шарот сказал, что директором уже подписан при-

каз, каждый, кто не сможет сдать боевые заклинания за второй уровень, должен изучить хотя бы один вид обычного оружия, и потому, как ни крути, ты неизбежно попадаешь в лапы этого Таржена.

– Фи, напугал мышку сыром! – легкомысленно фыркнула Олли. – Пусть лучше он трясется, как бы не попасть в мои ручки!

– И что ты с ним сделаешь? – В голосе Руна появилась нездоровая заинтересованность.

– Для начала я сделаю с тобой, – не повелась на подколку бесстрашная Олли, – чтобы не смотрел на меня такими... такими наглыми глазами!

Что-то зашуршало, зашипело и звучно лопнуло, как накрепко залитая сургучом бутылка с перебродившим вином.

– Олли! – возмущенно завопили оба ее собеседника. – Ты что, с ума сошла?! Разве можно в комнате кастовать фаербол третьей ступени?!

– А я проверяю, как вы поставили защиту... – Судя по дрожащему голосу, девчонка и сама испугалась. – И знаешь, что мне сейчас пришло в голову?! Я тоже пойду с вами. А чтоб не было скучно, позову Веджи. Она точно согласится, я знаю.

Быстрый топоток прозвучал порывом града по окну, и почти сразу, скрипнув, хлопнула дверь.

– Нет, ты слышал?! – возмущился голос Тура. – Она пойдет с нами! Вот почему ты ей не объяснил, что никаких

«нас» просто не существует?! Я ухожу один, и это решено!

— Я иду с тобой, и ты не можешь мне запретить, — прежним невозмутимым тоном ответил Рун. — Я свободный человек и имею право поступать так, как захочу.

Тур несколько секунд молчал, и я как наяву видел перед собой его зеленоглазое скуластое лицо с возмущенно раздувающимися тонкими ноздрями. Но ответить ему было нечего, Рун сразил друга его же собственными доводами.

— Ладно, идите хоть всей школой, — взбешенно прорычал он наконец, — но запомните, вы идете сами по себе и ко мне не имеете никакого отношения!

И ведь действительно пойдет, за шесть дней, проведенных в Северной школе под именем оружейника и учителя Таржена Динилса, я успел довольно хорошо рассмотреть ее учеников. А некоторых даже начал изучать. Впрочем, их не так тут и много, всего около четырех десятков. И это понятно, в школе постоянно проживают только младшие ученики. А те, что закончили обучение по всем общим дисциплинам и окончательно определились с выбором профессии, но еще не получили звания мастеров, обычно селятся либо рядом с местом учебной практики, либо в доме своего наставника по магии.

И Турий Антериз, вместе с неразлучными друзьями Одрунием Кодери и Поллией Юриже сразу обратили на себя мое внимание некоей то ли обособленностью, то ли неоднозначностью. Бывают в любом небольшом коллективе люди, ко-

которые вроде бы ничего и не делают для того, чтобы выделиться, не пытаются всех рассмешить или задобрить, не лезут в бочку при малейшем подозрении на косой взгляд или нелицеприятное высказывание. Просто тихо, спокойно и с каким-то неуловимым достоинством занимаются интересующим их делом и уже этим выгодно выделяются из общей массы. Таких не любят подхалимы и проныры, еле терпят спесивцы и горлопаны. Но именно возле них обычно собираются самые интересные и талантливые личности. Те, кому интуитивно хочется надежных и честных дружеских, и не только, отношений.

К тому же эта троица принадлежала к группе выпускников, тех, кто уже весной покинет школу навсегда, чтобы совершенствоваться в профессии под руководством своего личного наставника. Кроме них таких выпускников было еще четверо, и за всеми семерыми я приглядывал особо. Договорившись с духами, что они помогут мне услышать все разговоры, не относящиеся к учебным или сугубо личным делам.

Идея привлечь древней к благому шпионскому делу возникла у меня еще в замке, и я вначале долго вытягивал из своих зеленых родственников все подробности по поводу их возможностей и родовых правил. И узнал целую кучу тонкостей, остававшихся до того момента мною невыясненными.

Хотя я еще в Шладберне заподозрил прямую зависимость духов от своего цветка жизни, но только теперь уяснил во

всей полноте, насколько она крепка. Вся собранная стволами и корнями растений энергия направлялась вначале к цветку, и именно он позже распределял ее между духами, подпитывая и поддерживая своих детей. Да, самых настоящих детей, ведь древни развивались, как оказалось, из его бутонов. Как и некоторые другие составляющие этой сложной системы. Мне удалось выяснить, что и новые цветы жизни, и амулеты установления взаимопонимания, или, как его окрестили в герцогстве, символ защиты от злых намерений, были выращены цветком жизни.

Но самой интересной оказалась невероятная способность цветка хранить тысячелетнюю память о событиях, касающихся его рода, и устанавливать собственные законы, помогающие безопасно сосуществовать его детям с другими радами.

Одним из главных правил цветов жизни было невмешательство в личные и общественные дела тех, с кем древни вошли в контакт. Но у людей имелось право попросить о помощи, и если цветок считал, что при этом не нарушаются его основные законы, то такую помощь оказывал. Руками и силами духов.

– То есть, – решил я проверить, правильно ли понят мною этот щекотливый момент, – вы откажетесь, если Клара попросит вас за мной присматривать или шпионить?

– Мы уже отказались, – в шуршащем над ухом голоске прозвучала веселая гордость, – но вот если с тобой случится

что-нибудь плохое, и она попросит помочь...

— Имеется в виду, если я сам не смогу попросить о помощи? — осторожно уточнил я детали, в таких делах лучше заранее быть в курсе всех возможных ситуаций.

— Ну да, — и не подозревая о моем коварстве, подтвердил дух, — если ты не можешь попросить.

— Так вот, — твердо объявил я зеленому родичу, — я разрешаю вам выполнять ее просьбы только в том случае, если будет серьезная опасность для моей жизни, а я буду в этот момент без сознания. Но ни в коем случае не раньше.

Дух молчал почти минуту, потом важно сообщил, что цветок жизни признал мои доводы совершенно справедливыми. Так что насчет вмешательства Клариссы в свою жизнь я теперь мог совершенно не волноваться.

Зато мне предстояло принять очень важное решение, имею ли я сам право вмешиваться в очень подозрительные планы кучки старших учеников.

Разумеется, о том, чтобы поделиться своей информацией с временными «коллегами», я не задумывался даже на секунду. По многим причинам. И не самой последней была элементарная вредность, а может, и крошечная месть за то, что их организация так ловко упихнула меня сюда в ссылку. Немалую роль играли и размышления этического плана, однако они и на миг не остановили бы меня, коснись дело чьей-то безопасности. Вот только никакой серьезной угрозы жизни или здоровью учеников я пока не видел и, следовательно-

но, мог с чистой совестью держать свои секреты при себе. И потому возможность подольше не давать ковену никаких объяснений, а Клариссе никаких обещаний и была основной причиной, по какой я не желал раньше времени никому раскрывать свой договор с духами.

И в результате всех этих веских и не очень причин мне остался единственный выход – тайком следить за шустрыми учениками и в случае крайней необходимости попытаться справиться с ними самому.

А вот это являлось самым нерадостным в моем нынешнем положении. До этого дня каждую ночь, убедившись, что школа уснула, я уходил зеленым путем в замок, благо дом оружейника стоял в дальнем углу школьного сада. И кустик духов, своего рода порталный маячок, тщательно упакованный в высокую корзинку, был, кроме пояса с оружием, основным багажом, с каким я вступил на территорию школы магов.

Внешне не похожую ни на одну из обычных школ. Ни расположением, ни порядками. Да и как она могла быть похожа, если учили тут не письму и чтению, а магии... или, попросту говоря, волшебству?

Да здесь даже название «северная» не соответствовало первоначальной ассоциации с этим словом и означало лишь, что ученики этой школы напрочь лишены способностей в магии живой природы и ее производных. Зато самые сильные боевые маги и телепортисты, а также артефакторы вы-

ходили именно отсюда.

Потому и находилась раскинувшаяся между двумя холмами и пышной рощей школьная усадьба далеко не на севере королевства, а в его восточной части. Ради безопасности и сохранения тайны обширная территория, напоминающая небольшой поселок, располагалась на приличном удалении от всех городов и деревень. Чтобы заранее исключить всякие экскурсии и вылазки любознательных простодушных и авантюристов различного рода. А кроме того была огорожена непролазными колючими зарослями, выращенными магистрами Южной школы, и тройным кольцом магической защиты.

Здесь не было и в помине никакого общего здания, где проводят большую часть дня ученики в обычных школах. Примерно посреди усадьбы стояло двухэтажное круглое здание с белоснежными колоннами и шестью дверями, ведущими к дорожкам в разные стороны усадьбы. Это здание служило ученикам и учителям столовой и одновременно местом для дружеских встреч. Первый этаж был заставлен столиками и диванчиками, кухня находилась внизу, а на втором этаже разместились квартиры поваров.

Остальные обитатели школы жили в домиках, разбросанных по всей территории. Общительные ученики селились по двое или по трое, нелюдимые – по одному. Дома учителей стояли вперемешку с домиками учеников и отличались лишь чуть большим размером, ведь на первом этаже у каждого

располагалось просторное помещение для занятий или лаборатория. Лично у меня там стояли стойки и стенды с оружием и рабочие столы с инструментами. Полигон для занятий я попросил оборудовать за домом, защитив прежде окна крепкими ставнями.

Не было в этой школе и постоянных групп или классов. Инициация магических способностей происходит у всех поразному и в разном возрасте. Например, среди самых младших учеников есть бывший селянин, бородатый мужичок лет тридцати, почувствовавший необычные способности в минуту своей гибели, когда падавшую на него огромную сосну, поваленную ураганным ветром, казалось, уже ничто не могло остановить.

– Лошадку было жальчее всего, – тяжело вздыхая, рассказывал он мне историю, наизусть известную всей школе, – хорошая лошадка, молодая, сам из жеребенка вырастил. А тут вижу – валится на нас... махина ента, ну все, думаю... счас хребет-то ей и переломит, да так меня проняло... этакая злость взяла... как махнул... а ее пушинкой в сторону и сдуло. А на меня слабость накатила... небывалая. Упал и встать не могу. Привезли в деревню... знахарку позвали... она и определила, это во мне сила кончилась. Маги наехали, посоветались... вот сюда определили. Сказали, много времени потеряно, но способности есть... вот, учусь теперь, стало быть.

И судя по растерянному взгляду, будущий маг сам до сих

пор не верил, что все это произошло именно с ним.

Да и семерка так называемых старших учеников довольно ощутимо разнилась по возрасту. Вспыльчивому, но отходчивому Туру почти двадцать два, и это, как я понимаю, заставляет его заниматься с тройным рвением, многие в его возрасте уже имеют звание мастера третьего разряда. Но в том, что он прибыл в школу так поздно, нет вины парня. Тур родом из довольно богатой семьи, имеющей возможность защитить свой дом мощными амулетами. Вот потому и обнаружили его магистры совершенно случайно, когда парнишке было уже почти пятнадцать.

А вот его другу, высокому и крепкому Руну, всего восемнадцать, и они с Олли, которой недавно исполнилось девятнадцать, прибыли в школу в один год и из одного городка, что бывает чрезвычайно редко.

Другие будущие выпускники примерно такого же возраста, кроме необычайно талантливого Колеза. Мальчишке всего тринадцать, способности обнаружились у него в шесть лет, и потому его матери в виде исключения разрешено жить вместе с сыном.

Придя на ужин, я специально устроился неподалеку от того столика, за которым любила сидеть интересующая меня компания, и медленно жевал остывшее мясо, стараясь их не насторожить. Все равно я слышал каждое слово, духи прониклись моими переживаниями и помогали беспрекослов-

но. Однако компания упорно молчала, и лишь когда Олли отправилась за второй порцией сладкого, Рун едва слышно выдохнул:

– Ты не передумал?

Тур в ответ только коротко мотнул головой чуть рыжеватых волос.

– А продукты взял?

Но его друг, заметив приближавшуюся Олли, сделал вид, что не расслышал вопроса.

Так, похоже, сегодня ночью мне не придется ни свидеться с семьей, ни поспать, тяжело вздохнул я, поднимаясь из-за стола, пора подготовиться к засаде. Я почти не сомневался, что сумею остановить Тура, не зря же столько лет общался с магами, знаю все их слабые стороны. А прочих после этого и задерживать не придется, без него вся экспедиция обречена на провал. Я пока плохо понимал, куда и зачем они собрались, все как назло говорили про неизвестный мне предмет намеками, но был уверен, бросать школу магов в последний год учебы – большая глупость. Предотвратить которую нужно как можно тактичнее.

– Духи, – проникновенно попросил я, вернувшись в свой дом, – не могли бы вы как-то уменьшить корзинку с кустиком? Или хотя бы сделать один бок плоским, чтоб я мог привязать ее к спине?

– А зачем? – Призрачная фигурка того из духов, которого я привык считать главным среди новообретенной родни,

закачалась на веточках.

– Видишь ли, я привык подстраховываться на всякий непредвиденный случай. И если этому Туру каким-то чудом удастся меня провести, я хотел бы иметь свой кустик при себе, а не тратить время на возвращение в этот дом, – как можно доходчивее пояснил я, замирая в напряженном ожидании.

Духи иногда выдают совершенно неожиданные откровения, и хотя я разумом понимаю, что это срабатывает мудрость и опыт цветка жизни, но избавиться от чувства общения именно с духом довольно трудно.

– Мы догадались... – хихикнул дух, – что ты этого захочешь. Но у нас есть другое предложение. Здесь много магии, бесполезно уходящей в землю, и это место нам нравится. Посади кустик в укромном месте, мы покажем где и дадим тебе вещь, которая его заменит.

– Только не говорите, что вам пришлось... истратить бутон, – почему-то мысль о том, что я должен буду носить артефакт, стоивший жизни вот такому существу, кажется мне чудовищной.

– Нет, не волнуйся... – Прохладная ручка заботливо погладила меня по пальцам, и тревога отступила. – Мы сделали его из кусочка корня.

– Ну тогда ладно. – Подхватив корзинку и совок для углей – ничего иного, напоминающего лопату, у меня не нашлось, – я выбрался из дома через заднюю дверь.

Место для посадки, выбранное духами, оказалось неподалеку, рядом с густой огромной елью, медленно раздвинувшей при моем приближении нижние ветви. Я нырнул под них и сразу понял, что копать ничего не придется, духи позаботились обо всем сами. Мне осталось только вынуть из горшочка, плотно втиснутого в корзину, заветный кустик и осторожно опустить в готовую ямку. Почва и опавшие иглы медленно вернулись на прежнее место, не оставляя даже намека на свежесть посадки. Веточки, темнея и утолщаясь, на моих глазах потянулись вверх, прилегая к стволу, обвивая его, и я понял, что моя миссия на этом завершена. И действительно, едва успел выбраться из-под веток, как они плотно сомкнулись за мной.

– Вот, держи. – Довольный дух сидел на колючей ветке так уютно, словно это моховое креслице, и протягивал мне зелененькую бечевку, на которой болтался невзрачный подсохший корешок.

– Какой-то он сухой, – обеспокоился я, вешая амулет на шею и заправляя под рубашку, – может, мне класть его на ночь в воду?

– Не нужно, – развеселился дух, заставляя слегка засомневаться насчет своей мудрости, разве мудрые могут хихикать по любому поводу? – Он будет брать через тебя магию, мы же говорили, что ты хороший проводник.

– Ну тогда ладно, – облегченно вздохнул я и неспешно направился к дому, но взволнованный голосок духа вдруг

пискнул прямо в ухо:

– Уходит!

Зеленый путь открылся мгновенно, выбрасывая меня в полутемную спальню Тура, где серел овал портала и начинала терять четкость стройная фигура мага. В безумном рывке я прыгнул к нему и вцепился руками в рвущееся под пальцами полотно плаща, твердо помня только одно, если я в этот момент сильнее сожму руки, то на месте прибытия мне придется лечить кое-кому переломанные ребра.

А уже в следующий миг мы катились тесным клубком куда-то вниз, и вокруг было мокро, темно и что-то острое нещадно лупило по бокам и спине.

– Духи... – отчаянный призыв вырвался из моей души, и впервые за последние дни в ответ на него над ухом не прозвучало знакомого шелеста.

Наше движение наконец прекратилось, и я попытался разгадать, куда вляпался в этот раз. Хотя... похоже, не я один. Что-то мой спутник подозрительно молчалив и неподвижен, как бы не случилось беды.

Постепенно, оглядевшись и призвав на помощь здравомыслие, я начал понимать, почему тут так темно и мокро. Судя по отсутствию звезд и противному морозящему дождю, небо сплошь затянуто тяжелыми низкими тучами. А ведь над школой, на еще чуть сиреновом от угасающего заката небосклоне, вовсю сияли яркие звезды! Стало быть, портал забросил нас очень далеко. Так может, потому и молчат мои

древни?

Я с последней надеждой мысленно окликнул духов, но, так и не дождавшись ответа, разочарованно вздохнул. Плохо, значит, придется разбираться в ситуации самому. Для начала собрав всю свою выдержку и смекалку, я опасливо вытянул руку и попытался ощупать все вокруг как можно дальше, чтобы увериться, что застряли мы не на краю какой-либо ямы. Про глубину и все остальные прелести того места, куда мы уже так резво скатились, сейчас лучше не думать, сначала всегда следует предотвратить грядущие неприятности.

Насколько я смог определить на ощупь, рядом с нами, кроме камней и глинистой почвы, ничего не было. Лишь после этого открытия я решился осторожно спихнуть в ту сторону, откуда мы падали, кулем лежащего на мне мага. Что парень жив, я убедился чуть ранее, расслышав его тихое дыхание, но, не зная, куда это мы попали, сделать для него чего-то большего пока не мог.

Осторожно поднявшись на колени, я принялся исследовать место вокруг себя и Тура, постепенно расширяя круг изученного пространства. И вскоре начал понимать, что скорее всего скатились мы по крутому склону оврага или холма и, пока не станет светлее, выбраться отсюда у нас нет никаких шансов. Разумеется, будь я один, уже карабкался бы потихоньку вверх, запоминая уступы и камни, попадающиеся на пути. Но вот вытащить наверх мага мне не удастся. А о том, чтоб оставить его и уйти одному, у меня даже мысли не

возникло.

Значит, нужно попытаться привести парня в сознание и подлечить, но сначала устроить хоть немного поудобнее.

Слегка вытерев руки о мокрый и все равно уже грязный камзол, я полез в свой пояс с оружием и с изумлением обнаружил висящий на боку совочек. Змейство, ну точно! Я же сам, направляясь к дому, повесил его на петлю для кинжала. Конечно, было бы много лучше, если б я повесил сам кинжал, но жалеть о несбывшемся поздно. Хотя в таких ситуациях, как эта, не может быть лишней никакая вещь.

Через некоторое время я даже согрелся, выковыривая из склона острые камни и выкладывая из них барьер ниже того места, где лежал ученик. Уже через полчаса работы мне удалось расчистить клочок, достаточный, чтоб устроить мага, и за это же время я сообразил, как напоить его зельем. Обычные спички, какими пользуется большинство жителей королевства, у меня всегда с собой, а после одного случая, когда несколько кусочков дерева спасли жизнь не только мне, но и куче магов, ковен снабжает меня особыми коробками, не боящимися никакой сырости. И при этом в них нет ни грана магии, алхимики просто пропитывают и спички, и коробки особыми зельями. А в мешке, подвешенном к поясу Тура, несмотря на возникший в результате нашего падения невероятный беспорядок, я сумел отыскать медную плоскую флягу с водой и кружку.

Сняв камзол, я накинул его на плечи, как капюшон плаща,

и снял с пояса кошель с зельями. Потом зажег первую спичку. Быстро выхватил пузырек с бальзамом Рендиса и капнул в кружку пару капель. Пока закрутил пузырек с драгоценным зельем, тонкая палочка догорела и мне пришлось пожертвовать еще одной, чтобы добавить в кружку немного воды и поднести приготовленный напиток к лицу мага.

Торопливо, пока не поблек слабый огонек, я разжал парню губы и влил в рот снадобье.

– Что за зелье ты мне дал? – безнадежно пробормотал Тур через минуту слабым еще голосом, и я облегченно вздохнул: хвала всеслышащему и добрым духам, пришел-таки в себя.

А уже в следующий миг подозрительно замер, напряженно переваривая открывшуюся мне истину, это что же выходит, парень бессовестно притворялся потерявшим сознание? Иначе откуда бы ему знать, кто его поил?!

– И давно ты пришел в себя? – снова надевая камзол и начиная расчищать рядом с учеником место для себя, поинтересовался я самым безразличным тоном, на который оказался способен в этот момент.

Идти-то он сейчас все равно не сможет, и я наконец начал догадываться, в чем тут дело. Однако предпочту услышать ответ от него, раз нам все равно суждено провести вместе на этом неуютном склоне как минимум семь часов, пока не забрезжит рассвет. Стало быть, хочет маг или не хочет, а разговориться ему придется.

– Не очень, – помолчав с минуту, осторожно признался

Тур.

– А почему не окликнул меня?

– Не знал... кто ты. А когда ты огонь зажег – узнал.

Вот, значит, как. Решил выждать, сначала посмотреть, кто и с какими намерениями таскает его по камням под дождем. Что ж, пришлось признать мне, очень правильная тактика, я и сам точно так же постарался бы сделать в подобной ситуации. О чем и объявил ему немедленно, устраиваясь рядом.

– Там у меня одеяло... в мешке... – немного подумав, сообщил маг, но я только презрительно хмыкнул.

– Непригодно сейчас твое одеяло... для употребления. Когда мы по склону катились... в твоём мешке все перемешалось. Может, вспомнишь... что такое жидкое и липкое ты прихватил в дорогу?

Несколько минут маг сосредоточенно размышлял, видимо, пытаясь вспомнить, что из наспех брошенных в мешок вещей подходит под эти определения?!

– Наверное... мед, – уныло сообщил он наконец, и я одобрительно фыркнул, точно, свежавыкачаный мед. Я сначала по запаху определил, а уж потом лизнул палец.

И судя по тому, что сам Тур не особый любитель сладостей, мед притащила в его комнату Олли. А поскольку ее не было с магом, когда он открывал портал, Тур собирался обойти друзей... Ну, это самое малое, что можно пока предположить.

Некоторое время мы лежали молча, и я с неудовольствием

начал ощущать, как вездесущие водяные ручейки неуклонно пробираются под одежду, принося с собой не только противное ощущение мокроты, но и холод. Похоже, скоро мы начнем понемногу замерзать, осенний дождь вовсе не лучшая погодка, чтоб валяться всю ночь на склоне.

– Откуда ты взялся в моей комнате? – наконец задал Тур мучивший его вопрос.

Однако я вовсе не собирался давать честный ответ, хотя, что-то говорить все же придется, вон как настороженно застыл мой сосед.

– Шел к тебе поговорить по одному делу... и вдруг почувствовал что-то неладное, амулет подал сигнал. Вот и ворвался без разрешения. А как увидел, что ты уже в портале, даже подумать не успел... руки сами схватились.

Конечно, стоит нам вернуться в школу, как эта версия рассыплется, словно песчаная крепость под жарким солнцем, но сейчас выглядит вполне убедительно.

– А о чем... ты хотел поговорить? – обдумав мои слова, маг пришел точно к такому выводу, и я снова порадовался.

За себя. Хуже нет оказаться в такой ситуации не с разумным и рассудительным спутником, а с избалованным и бестолковым существом, это я на собственной шкуре очень хорошо испытал. Была у меня однажды прогулочка, начавшаяся с похожей ситуации... до сих пор и врагам не пожелаю подобной. Хотя теперь ни за какие блага не согласился бы, чтоб в тот миг моя жизнь свернула на какую-то иную тропу.

– О занятиях, о чем же еще? Вот только боюсь, в нашем с тобой положении эта тема несколько... несвоевременна, – уверенно соврал я, а что мне еще оставалось?

– Это точно, – хмуро хмыкнул он, – сейчас мне вовсе не до занятий.

– Ты сильно ушибся? – осторожно осведомился я, а про себя загадал, если ответит искренне, постараюсь помочь. Ну а если соврет, пусть выпутывается сам.

– Да нет... ушибся не очень... хотя побаливало плечо и нога. Но после твоего зелья стало много лучше, – вздохнул маг, и я потихоньку расслабил напряженную спину. – А вот магию истратил подчистую.

– А накопителей... нет?

– Ученики сдают свои каждый вечер, разве ты не знал? Ну да, ты же не маг. Хотя это справедливое правило. Представь, что сотворили бы со своими домами некоторые темпераментные личности, будь у них вволю энергии.

Все это действительно для меня новость, и с каждым его словом я согласен. Вот только сразу возник законный вопрос: откуда в таком случае Тур взял энергию на портал? Сам потихоньку насобирав, что вполне возможно, если часть дня носить запасной, неучтенный учителями накопитель или купил у кого-то из младших магов, когда ездил на каникулы? Хотя вполне возможны и другие, неизвестные пока мне варианты. Но все это сейчас не важно, вернее, не так важно, как совершенно другое.

– И когда, по твоим подсчетам, восстановится твой резерв?

– Не раньше чем к утру, – с досадой буркнул он, и я удовлетворенно кивнул сам себе, все верно, так я и предполагал.

Хотя втайне надеялся на лучшее. Ну так этого никому не запретишь.

Еще часа два мы лежали молча. Несмотря на вялое сопротивление ученика, я как можно крепче прижимал его к себе, точно зная простую истину: разом растратившие весь резерв маги становятся уязвимее младенцев перед простудами и прочими неприятностями. И тем не менее Тура постепенно начала трясти все более крупная дрожь. Время от времени превращавшаяся в откровенное лязганье зубами.

Нет, особо я не расстраивался, зная – большее, что ему грозит, это неделя жестокой лихорадки, но терпеть свою беспомощность было просто невыносимо. Иногда только в такие моменты начинаешь лучше понимать инвалидов, стариков и калек, бывших когда-то сильными и могущественными людьми. Потерянные возможности всегда отчаянно жалко.

И когда я уже почти решился вылезать из выровненной с таким трудом ложбинки и тащить Тура наверх, по склону затопали чьи-то уверенные ноги и блеснул лучик неяркого света.

– Ну вот же он! – бодро объявил хорошо знакомый голос Руна и, теряя уверенность, озадаченно добавил: – А это кто

такой?

– Наш учитель Таржен, – хмуро буркнул Тур, – а вот вы здесь откуда?

– Что мы, не маги? – притворно обиделся Рун. – Не смогли просчитать мощностъ портала? Хотя вот Таржена предусмотреть как-то не додумались. А он что, ранен?

– Нет, я вполне здоров, – мгновенно произведя в уме поправки на неожиданный фактор и оставшись вполне удовлетворенным предполагаемым результатом, бодро сообщил я, – это Тур пока не может идти. Но вдвоем мы его, я думаю, вытащим отсюда.

– Я и сам его уташу, – пренебрежительно фыркнул Рун, – держи фонарь и возмись за меня. Олли! Брось направление!

Последние слова он буркнул в висящий на шее амулет связи, использующийся магами на небольших расстояниях. Я уже сообразил, что именно хочет сделать парнишка, и послушно вцепился в его пояс одной рукой, другой повыше подняв закрытый фонарик, с какими ночами ходят по небольшим городам стражники.

– Мешок не забудь, – обреченно пробормотал Тур, когда рослый и плечистый Рун легко поднял его на руки.

Серый туман портала обнял нас, вырывая из темноты и дождя, и выбросил в душное тепло тесноватого помещения.

Охотничья сторожка, понял я, кинув вокруг себя беглый взгляд. Такие часто ставят промысловики в дне пути от последнего жилья. Здесь есть все самое необходимое, но по

очень скудной жизненной норме. Посреди глиняная печь с трубой, конусом сходящаяся кверху и заканчивающаяся круглым отверстием для котла, который у каждой охотничьей ватажки должен быть свой. По периметру трех стен двухъярусные полки, иногда в такой избушке переживает непогоду больше десятка человек и спать приходится по очереди. Возле прикрытого ставнями окна стоит стол, сооруженный из расколотой пополам лесины, уложенной на неошкуренные чурбаки, еще несколько чурбаков заменяют стулья.

Сучковатая палка, прикрученная возле входа вместо вешалки, и рассохшаяся долбленка для воды завершают нехитрое убранство избушки. А вот разложенные по полкам одежды и стоящий на печи чайник явно доставлены друзьями Тура. Кстати, вижу я только Руна и Олли, а вроде бы девушка собиралась взять с собой подругу?

Но спрашивать, где остальная часть отряда, если она, конечно, есть, мне нельзя, так же как не стоит расслабляться в присутствии этих шустрых магов. Вполне способных, как показывает практика, на очень мощные заклинания.

Глава 3

– Леон... – в голосе короля опасно зазвенела сталь, – я согласился на этот план только из-за ваших твердых уверений, будто в школе у него не будет ни малейшего шанса ввязаться в какое-нибудь опасное приключение. Я намеревался просто взять с него честное слово, и мне точно известно, если бы Грег его дал, то непременно бы сдержал. И теперь ты сообщаешь, что он пропал?

– Ваше величество...

– Пока просто Торрель.

– Хорошо. Торрель, наши магистры следили за каждым его шагом, он даже не догадывался, что мы знаем про него все: и что он уходит по ночам домой, в Монтаеззи, и что следит за группой старших учеников. Кстати, мы тоже за ними следили.

– А что это за ученики? Может, стоит их допросить... или прослушать? – не выдержал вконец расстроенный король. Мало того что нет никаких новых зацепок по странному убийству Норена Ганетти, так еще и исчез тщательно оберегаемый Грег Диррейт.

Человек, которого он так и не успел наградить за свое спасение, но еще больше за тот толчок. Торрель понял немного позже (не совсем уж безнадежен), что Грег специально сделал все, чтоб разжечь в нем интерес к шладбернской прин-

цессе. Все остальное сделали ее глаза, в которых сквозь застарелую боль и вину светились деликатность, мягкое обаяние и ум. И теперь каждый его подданный в курсе, что король просто неимоверно счастлив в браке. И тем сильнее его желание прикрыть, уберечь человека, сделавшего так много для королевства и для него лично, но при этом не умеющего позаботиться о собственной безопасности. Вот, например, он, король, может многое. Но не бегают же по полям вместе с сыскарями, хотя ему не меньше других хочется поймать наглых и жестоких преступников!

– Их нельзя допросить. – В голосе магистра тяжелая усталость причудливо смешалась с отчаяньем и безысходностью. – Они пропали вместе с ним. Вернее, мы думаем, это он каким-то образом примкнул к ним.

– Но ведь... раз они ушли все вместе, можно отследить направление, силу портала... снять остаточную магию, наконец? – За столько лет общения с магами король считал, что уж он-то разбирается в их делах, и пытался понять, почему магистр смотрит на него жалостливо, как на неразумного ребенка.

– Мы пытались, но они же маги. И у них полшколы друзей, эти ребята из тех, к кому тянутся люди. Следы затерты, перепутаны. Почти у всех старших учеников утром были пустые накопители.

– Леон! Так у вас там целый заговор, а ты мне так спокойно об этом рассказываешь?! – возмущенно выдохнул король

и, не выдержав, вскочил с кресла. – Ну и что ты сидишь?! Нужно действовать!

– Мы и действуем, только это все-таки не заговор, это дружба, и обращаться с ними сейчас с позиции силы или как-то давить – нельзя ни в коем случае. Нужно немного времени – и они пойдут нам навстречу. А насчет Грегa я лишь хочу обратить внимание, раз он с магами, стало быть, они его приняли и станут защищать. Тогда о его безопасности не стоит так переживать.

– Грег... – Тихий голосок, раздавшийся над ухом, показался самым чудесным, что только могло случиться в это утро.

«Духи! – не открывая глаз, спросил я мысленно, сразу сообразив, что ни с того ни с сего зеленые родственники не стали бы будить меня спозаранку. – Вы успокоили Зию?»

Все остальное отступало на второй план, главное, что меня волновало, были она и сынишка. А с магами, как мне верилось, я сумею договориться.

Ночью мы не стали разбираться в ситуации, не до того было. Все просто валились с ног от усталости, поэтому Рун решительно занавесил одеялом одну из полок и загнал туда по-другому, настрого велел не подглядывать.

Потом выдал нам с Туром запасные сухие рубахи и помог еле двигающемуся другу переодеться. Запасных штанов или хотя бы подштанников в его мешке не нашлось, но это и не

особенно расстраивало, в тепле белье просохнет прямо на теле. Мы с Руном уложили и обмотали одеялом трясущегося Тура, быстренько развесили по полкам верхнюю одежду и завалились спать, молчаливо решив оставить все вопросы на потом.

– Успокойся, не волнуйся. Лучше послушай... – шелест зеленого существа заглушили знакомые голоса.

Разговаривали не в избушке, значит, я проспал момент, когда маги ускользнули наружу.

– А я тебе говорю, врет он. Мы твою дверь ключом отпирали, сам же давал мне запасной, как он мог сквозь запертую дверь пройти? – напирал на друга Рун. – Да еще и запереть потом за собой, ты же говоришь, что он на тебя в последний момент прыгнул.

– А давайте я этот домик закрою сферой Цибериуса... – кровожадно пробормотала Олли. – Она у меня хорошо получается.

– Не смей! – решительно прикрикнул на магиню еще слабым голосом Тур, – он ночью меня таскал, зельем поил, отогревал. Нет, я так не могу. По-моему, нужно поговорить, спросить, выяснить, может у него есть объяснение или важная причина? Вы сами за мной тоже без разрешения пошли. Может, и вас под сферу, так я тоже умею, вы знаете.

– Как ты можешь, как только язык повернулся сравнивать! – рассердилась Олли. – Мы тебе друзья, столько лет вместе, а этот солдафон неизвестно откуда взялся, может, он

бандит, а лично мне вообще кажется, что шпион!

– Ну вот тут ты загнула, – вздохнул бесхитростный Рун. – С чего бы ему за нами шпионить? Да и в учителя, сама знаешь, ковен кого попало не возьмет. Но в том, что он соврал, я все же уверен.

– А может, он что-то про «зиет» прослышал... – Голос Олли стих до едва слышного шепота. – И хочет через нас разузнать?

– Тсс! – зашипели на нее два голоса, – помалкивай, а то отправим назад!

– И так молчу все время... с вами особо не поговоришь, – обиделась магиня.

– Кстати, а ты подружку хотела взять? – припомнил Тур. – Что, не пошла твоя Веджи?

– Если б я знала, что ты будешь так о ней волноваться, то обязательно уговорила бы, – съехидничала Олли. – А так, они наши следы затирают. Колезу одному не справиться, сам знаешь, как мамочка за ним следит. Он еще и портал рассчитал... и все за два поцелуя.

– Рассчитываться ты будешь? – живо заинтересовался Рун.

– Нет, ты, когда вернешься! – насмешливо фыркнула магиня, но немного погодя мирным голосом пояснила: – Что ему с моих поцелуев, он еще с зимы к Беленке неровно дышит, а вы и не заметили.

– Ну что, идем? А то я замерз, – просительно предложил

Тур, – как проснется – поговорим.

– Тебе решать, – спокойно согласился Рун, – можно будет присмотреть за ним, если что – и в портал забросить, и назад отправить никогда не поздно. Постарайтесь только не болтать лишнего, так, на всякий случай.

Заскрипели под ногами магов старые ступеньки, стукнула тяжелая дверь. Я даже не шевельнулся, продолжая изображать сладко спящего после ночных мытарств оружейника. И одновременно пытаюсь придумать правдоподобную версию случившегося в комнате Тура. Пока получалось не очень, но у меня теперь был запас времени и понимание, на кого какими доводами можно подействовать.

Второй раз я проснулся, когда Рун начал преувеличенно громко топать и греметь чайником. Потянулся, едва не свалив сложенную на меня высохшую одежду, и решительно открыл глаза.

– Где Олли?

– На улице, одеяло Тура чистит, – немедленно отозвался Рун, – а ты как к нему в комнату попал?

О как, сразу быка и за рога. Ну уж нет, потерпи, милый, я давно вышел из ученического статуса, когда обязан был незамедлительно отвечать на каждый вопрос.

– Рун, – натягивая одежду, мягко поинтересовался я, – а разве ты не знаешь простого правила общения случайных попутчиков?

– Какого еще правила? – вытаращил глаза простодушный парень.

Эх, Рун, вымахал даже выше меня, и плечи как у тобойца, а не у мага, а ловишься на такие простые штучки, хмыкнул я про себя, но вслух ответил очень поучительно:

– Если хочешь знать всю правду про спутников, будь готов так же честно рассказать и о себе.

– А разве мы случайные попутчики? – раздался с полки напротив насмешливый голос Тура, и я на миг замер.

Змейство, ну как же я его не заметил?

Впрочем, этот вариант даже лучше, поговорить с обоими парнями, пока Олли на улице.

– Тур, – тяжело вздохнув, взял я со стола кружку, и, понюхав, вылил в рот вчерашний чай, – я что, похож на любителя ночных прогулок под дождем в местах, удаленных от нормального человеческого жилья?

– Судя по ухоженным рукам, ты и на оружейника не особо похож, – флегматично объявил Рун, – но ведь именно им и представлялся?

– Вторая ошибка, – спокойно кивнул я магу, – не я представлялся, а меня вам представили.

– То есть ты хочешь сказать... – задумался Тур, – что...

– Э нет! – резко перебил я его, – я как раз ничего не хочу говорить, это вы пытаетесь узнать слишком много. Я лишь объясняю, что за правду придется заплатить правдой, и спрашиваю, готовы ли вы на это?

– Но, Таржен! – возмутился Рун. – Если мы не будем в тебе уверены, то можем просто оставить тут или вообще отправить куда подальше.

– Можете, – уверенно киваю я, – и даже не то еще можете. Но когда-нибудь, когда вы решите все ваши проблемы и разберетесь в своих тайнах, вам придется вернуться домой, в школу, просто в город, и тогда ковен потребует отчет за все ваши действия, ведь, как я слышал, поступая учиться, вы приносите ему свои клятвы? Иначе магистры не стали бы открывать вам свои секреты?!

– Он прав, – помолчав, хмуро сообщил Тур ошарашенному другу, видимо, силачу и в голову не приходило задумываться о будущем, – нам лучше не лезть в его тайны. Но на один вопрос, Таржен, ты все-таки должен ответить: куда ты собираешься идти?

– С вами! До первой деревни или городка. Ты же сам понимаешь, я не маг и сам себе открыть портал не могу, а если его откроете для меня вы, то вполне могут возникнуть проблемы с ковром, а мне этого ни в коем случае не нужно, – с этими словами я решительно шагнул к выходу. – А где вы умывались?

– Речка под обрывом... – донесся до меня голос Руна, но дверь отрезала окончание фразы.

Да мне оно и не нужно, теперь, когда духи снова со мной, я смогу узнать каждое слово нечаянных спутников. Неприятно, конечно, что пришлось им соврать и даже немного при-

пугнуть, но и рассказать о себе всю правду я пока не готов. Впрочем, как и они.

– Доброе утро. – Олли, махавшая руками над развешенным на кусте одеялом, внимательно глянула на меня, кивнула и почти бегом рванула в избушку.

Переживает, что все самое интересное обсудят без нее, ухмыльнулся я понимающе и направился к обрыву.

Когда я вернулся в избушку, меня встретило демонстративное молчание, но я отнесся к этому с показным безразличием. Молча сел к столу и решительно подтянул к себе миску с холодным тушеным мясом, явно позаимствованным вчера вечером из школьной кухни, и кусок хлеба. Как бы они ни пытались мне показать, что они сами по себе, а я сам по себе, но делить котлы в походах самое последнее дело. И не только потому, что так удобнее и честнее, а еще и потому, что проще и быстрее.

– Через четверть часа открываю портал, – важно предупредил Рун, сам себя назначивший главным, пока Тур восстанавливает силы. И я не удержался от ехидной ухмылки.

– Как-то гадко он ухмыляется, вы не находите? – немедленно отреагировала Олли.

– Таржен, – зеленые глаза Тура смотрели с настороженным вниманием, – что тебя насмешило?

– Я просто подумал, – неторопливо дожевывая мясо, вздохнул я в ответ, – что никогда еще не приходилось мне путешествовать в компании таких наивных магов.

– А тебе много приходилось путешествовать? – ястребом ринулась в бой Олли, только и ожидавшая, к чему бы прицелиться. – Особенно в компании магов?!

– Достаточно, – серьезно кивнул я Туру, не обращая на магиню никакого внимания, – достаточно, чтобы понять, когда маги не хотят, чтоб их обнаружили в первый же день и в первой же деревне, они стараются магию не применять. Наоборот, все силы тратят на подпитку амулетов, защищающих от просмотра.

– Не хочешь же ты сказать, – неверяще уставилась на меня Олли, – что мы должны будем идти пешком?

– Ну если среди вас есть магистры, способные спутать направления и стереть следы кастования, это не обязательно, – вздохнул я и принялся к чаю, духи донесли, что Олли слишком деятельно крутилась возле оставленной для меня кружки, – тогда можно и порталом пользоваться всюю и огонь фаерболлами зажигать. Правда, еще понадобится куча накопителей, но вы же тщательно подготовились к походу, ничего не забыли?

Чай я на всякий случай выплеснул в окно, не торопясь показывать спутникам все свои возможности, и, ополоснув кружку, налил свежий. Олли разочарованно вздохнула, и я заметил, как нахмурился Тур, поймав ее взгляд.

Похоже, рановато я радовался рассудительности нечаянных спутников, но остается надеяться на лучшее.

Оглядев комнату, я нашел свой совочек, уже приспособ-

ленный кем-то под объедки, и вышел на крыльцо.

– Таржен, – шагнувший следом Тур внимательно наблюдал, как я тщательно вытираю клочком сухой травы свое имущество, – а зачем тебе нужен совок?

– Сейчас? Или раньше?

Пусть научится правильно задавать вопросы.

– Зачем ты его носишь с собой?

– Я им ямку для цветка копал, когда амулет сработал, вот и сунул за пояс – не бросать же было? А теперь и вовсе не брошу, в пути все пригодится, – старательно обходя нежелательные подробности, пояснил я магу, вешая совок на пояс. – Так мне вас ждать или порталом пойдете?

– Порталом, – чуть прищурил он глаза, и я безразлично кивнул.

– Тогда прощай, привет друзьям.

Спокойно повернулся и пошел прочь, направляясь вдоль берега. Спасибо духам, точно передавшим мне разговор, состоявшийся в избушке, пока я умывался, и сообщившим, в каком направлении от школы находится эта избушка. Теперь я примерно знаю, куда нужно идти, чтоб добраться до ближайшего жилья. И какую проверку придумали для меня юные маги.

Топал я неторопливо, сердито похлопывая по встречным кустам злополучным совочком, а куда спешить-то? Опаздывать мне некуда. Да и невозможно быстро пробираться по

бездорожью, под ногами путается густая, еще влажная после вчерашнего дождя трава, и то и дело приходится обходить различные препятствия в виде муравьиных куч, кустов и огромных валунов. Никаких дорог или троп тут нет и в помине, да и быть не может. Вот к вечеру, когда редкие деревушки станут ближе, меж островков смешанного леса, перемежающегося плавными холмами и долинами, появятся путанные тропки, пересохшие высокие стожки сена, густо окруженные сухими колючими ветвями терна, и старые бревна, переброшенные через ручьи и реки.

Эту местность, находящуюся недалеко от юго-восточной границы нашего королевства, вообще густонаселенной не назовешь. И хотя места здесь довольно богаты разнообразными дарами природы, сказывается отдаленность от больших городов и основных королевских трактов, заставляя предприимчивых людей селиться западнее и южнее.

Мои замшевые короткие сапожки, совершенно не приспособленные для таких прогулок, уже снова промокли, да и штаны отсырели до колен. А легкий камзол насквозь продувался прохладным ветерком, снова подогнавшим плотный караван низких туч. Похоже, дождя не миновать, и это еще больше отравляло мне настроение.

Ну вот зачем они мне нужны, эти ученики, почему я не прошу духов сообщить Клариссе, где именно сейчас нахожусь? Ради чего терплю этот холод, сырость и прочие неудобства? Неужто только ради мелочного чувства мести к коро-

лю и ковену, ни с того ни с сего вздумавшим обращаться со мной как с дорогой фарфоровой вазой, которая только для того и пригодна, что стоять на полке за стеклом?

Я откровенно задал себе этот вопрос и вдруг понял, что уже давно знаю ответ. Нет во мне ни на гран ни мести, ни обиды, я вообще человек на редкость отходчивый. И прекрасно понимаю чувства короля, Клары и Леона, считающих себя обязанными обо мне заботиться. И даже больше, готов потакать им в их клушачьей страсти прикрыть меня крылом, пока оно, это стремление, не выходит за пределы разумного.

А к этим ежистым, но весьма симпатичным ученикам меня, как пчелу на мед, непреодолимо тянет исходящий от них запах тайны, загадки, от которой моя интуиция просто не может отмахнуться, не разобравшись, в чем там дело. И противиться своему чувству у меня нет сил, в такие моменты во мне просыпается древний охотник, ставший на след желанной дичи.

Кстати, иду я уже почти три часа, и пора бы нам встретиться, если они, конечно, не передумали и не изменили своего плана открыть портал не в деревню, а всего на десяток миль дальше от избушки. Точно на моем пути, чтоб уставший к тому времени оружейник немного поубавил свой гонор и признал главенство магов. И я собирался честно подыграть их наивным задумкам, ведь для меня не представляет никакой доблести или выгоды сомнительное звание их командира.

– Грег, остановись! – Один из моих духов был явно встре-

возможен, и я немедленно замер на месте.

– Что случилось?

Топая по бездорожью, я от нечего делать мысленно беседовал с духами на разные темы и успел выяснить, чем они заняты, пока я иду навстречу хитроумным ученикам. Оказалось, древни в это время прокладывают себе путь по корням и водным жилам. Успевая попутно разведать и освоить местность на несколько десятков локтей вперед и по сторонам.

И я ни минуты не сомневался, что древни стали бы это делать без малейшей выгоды для себя. Вернее, для своего цветка. Они еще раньше успели рассказать, почему, получив в последние двадцать с лишним лет уникальную возможность размножаться, самостоятельно не перебрались южнее. Оказалось, все дело было в Андолезском горном массиве, отделяющем Шладберн и Гассию от Этавира. Слишком много усилий пришлось бы затратить древням, чтоб протянуть под ним надежные дороги из корней. А построить зеленый путь туда, где нет ни одного кустика духов, они не могли, даже истратив всю собранную энергию.

– Сверни вправо, мы тебя проведем.

Послушно сворачиваю вправо и замечаю, как качнулась в сторону ветка, открывая мне проход, прильнула к земле влажная трава, метнулся прочь рой зеленых мух. Впрочем, мух все равно с каждым шагом становилось все больше, и это заставило меня перейти на особый, крадущийся шаг. А в руки вместо совочка взять по дроту.

А вот и разгадка такого скопления гадких насекомых, гниющая под кустом туша какого-то животного. И под следующим, и дальше. А вот и совсем свежая... И наконец я сообразил, что животное, закончившее жизнь в этих кустах, во все не было диким. Так вот оно что! Из докладов сыскарей я знал о частых жалобах местных жителей на банды мародеров, набегающих по осени из Кангира. Незваные гости уводили пасущийся по оврагам скот, крали домашнюю птицу, а иногда прихватывали и девушек.

Тродинион и ковен каждый год посылали сюда патрули, но уж больно обширны охраняемые ими уголья, да и бандиты неплохо научились пользоваться купленными на рынках Остана защитными и отводящими глаз амулетами. Да и свои шаманки у них имелись, и довольно сильные.

– Духи, вы можете сказать, сколько тут людей?

– Вместе с теми, которые были с тобой в избушке? – деловито осведомился древень, и у меня мгновенно перехватило дух.

– Как вместе?! Они что, здесь?

– Не волнуйся так... – В голоске древня явственно послышалось раскаяние. – С ними ничего плохого не случилось, тут сейчас только три женщины и старик. Они и оглушили твоих учеников, когда те из портала выходить начали. А мы их разговор подслушали, потому и привели тебя сюда.

– Это хорошо, – облегченно выдохнул я. – А вы можете показать мне, кто и где находится?

– Закрой глаза, – скомандовал дух, и я безропотно подчинился.

Небольшой овражек, хорошо укрытый свисающими ветвями желтеющих деревьев и густыми кустами, внезапно открылся одновременно с нескольких сторон, и голова даже сначала закружилась с непривычки. Но несколько минут спустя я понемногу приспособился и вскоре досконально изучил логово мародеров. А заодно и сообразил, как быстро и без особого риска захватить оставленных на хозяйстве сторожей. Занятых скоблением шкур и засолкой мяса.

– Духи, мне нужна ваша помощь, проследите за магами, чтоб не дернулись раньше времени, если что-то заметят. Я не хочу, чтоб они пострадали.

– ...а тут четверо магов. – Смущенный голосок духа ударил меня как дубинкой.

– Кто еще? – сосредотачивая мысленный взор на старике, просто для проверки спросил я и застыл, получив быстрый ответ:

– Нет, не он, вон та женщина, с трубкой.

– Значит она. Ну теперь понятно. Именно таких в Кангире называют шаманками, хотя, по сути это та же магиня, только обученная иным методам.

Вот теперь мне окончательно ясно, почему мародеров не могли найти и поймать ни крестьяне, ни маги. Крестьянам она отводила глаза, а маги приходили слишком поздно, шаманы умеют так использовать звериные тропы и водные пу-

ти, что никто потом не сможет распутать их плетения. Кроме верховных магистров Южной школы, но их у ковена не так много, чтоб посылать в эти окраинные деревушки.

И не стоит упрекать учеников, что попались, как слепые котята. Против опытной шаманки у них не было ни единого белого шара из тысячи. Кангирка просто не могла не заметить выброса энергии на месте портала, ну а уж окутать выпавших из него учеников ловчей сетью, или что там она применила, для шамана простейшая задачка.

Но в таком случае весь мой план нужно срочно менять. И первым выводить из строя не старика, а ее. Да не простым дротиком с сонным зельем, наверняка от подобных угроз у нее есть защитные амулеты, а более действенным методом.

– Духи, – возник у меня законный вопрос, пока я доставал дротик, приготовленный именно на такой, редкий случай, – а разве она не поставила вокруг этого логова отводящей глаза защиты?

– Поставила, – хихикнул дух, – но мы же тебя провели через нее.

– Духи, я вас люблю, – пробормотал я и рванулся из кустов.

Первый дротик, короткий и широкий, раскрывающийся при ударе хищным цветком, обильно смазанный изнутри парализующим ядом гигантского паука-птицелова с Жемчужных островов, достался шаманке. Второй, с обычным снотворным, старику. И пока ничего не понимающие женщины

потрясенно рассматривали внезапно упавших сородичей, я успел выхватить пару дротиков и приставить к ребрам той из кангирок, что оказалась ближе.

– Если будешь меня слушать, твоя подруга останется жить, – твердо пообещал я изумленно распахнувшей глаза женщине, оставшейся на свободе, однако разум отказал этому забитому существу.

А может, она просто побоялась нарушить строгие правила, вбитые в ее мозг главарем и шаманкой. Только вместо того, чтобы бросить скругленный грубый нож, которым она скоблила шкуру, и начать выполнять мои указания, женщина, всхлипнув, метнулась к пленникам.

Зря она это сделала, мой дротик догнал ее в следующий момент.

– Ты тоже не собираешься меня слушать? – разворачивая к себе лицом оставшуюся не усыпленной налетчицу, я с огорчением понял, что зря надеялся на благоразумность этих затюканных жизнью и соплеменниками созданий. Скорее всего взятых мародерами с собой для самой грязной и тяжелой работы да для ночных утех всех членов банды, ведь увести молодых селянок им удастся не каждый год.

Однако, несмотря на все мое сочувствие, пришлось легонько кольнуть пленницу в руку вымазанным в сонном зелье дротиком. Едва дождавшись, пока кангирка тяжело обвиснет в моих руках, я опустил ее на валяющуюся рядом шкуру и первым делом отправился собирать свое оружие.

Делая вид, что не замечаю горящих надеждой взглядов учеников, накрепко прикрученных к стволам деревьев веревками из конского волоса. И не имеющих, по причине заткнутых кусками войлока ртов, никакой возможности окликнуть меня.

Ничего с магами не случится за пару минут, пока я принимаю меры предосторожности, зато у них есть прекрасный шанс осознать неправильность некоторых своих взглядов и выводов.

Накрепко связав шаманку и сунув ей в рот точно такой же кляп, как те, что украшали моих спутников, я наконец-то направился к ним.

– Таржен, ты специально, – взвился над поляной возмущенный голос Олли, едва я выдернул из ее ротика кусок грязной спутанной шерсти, – специально так сделал?

– Тсс, – приложил я палец к губам, – помолчи, иначе мне придется вернуть на место этот кляп.

– Молчи, Олли! – тихо рыкнул Тур, освобожденный от кляпа вслед за ней, – пока он все не объяснит, помолчи, ради всеслышащего.

– А что тут объяснять? – начал я распутывать связывающие парня веревки, – неужели вы не слышали про патрули магов и воинов, которые король каждый год отправляет в эти места, чтоб поймать бандитов, уводящих скот и женщин?

– А откуда ты знаешь, где мы?

Вот умеет он быстро соображать, и вопросы задавать по

существо тоже умеет – восхитился я про себя, просто приятно с таким было бы путешествовать, если бы он наконец понял, что я им вовсе не враг.

– Догадался. Не сразу, конечно, подозревал сначала по растениям, по некоторым другим признакам, но как увидел кангирскую шаманку, так и убедился, что прав.

– Где шаманка? – Зеленые глаза еще смотрели недоверчиво, но в глубине их уже и понимание и стыд.

– Вон та, в вышитой бусинками блузе и с распущенными волосами. Только шаманки имеют право не заплетать сорок косичек. И еще... присмотришься к амулетам на ее шее, видишь ожерелье из медвежьих зубов и сушеных крысиных лапок? В него еще вставлены кусочки меха всех крупных местных хищников или их клыки. Неужели ваши учителя вам всего этого не объясняли?

Пока я читал ученику эту маленькую лекцию, веревка наконец сдалась и легла у его ног мягкими кольцами.

– Можешь двигать руками? Растирай затекшие места и начинай развязывать Олли, да не режь веревки – они нам пригодятся, когда вернется из набега вся банда.

– Какая еще банда? – вытаращила глаза магиня, нетерпеливо следившая за неловкими пока пальцами друга.

– Ну не думаете же вы, будто они всего вчетвером угоняют скот и бьют гусей? – притворно изумился я, в глубине души убежденный, именно так они и считали. – Нет, большая часть банды сейчас на деле. И вернется лишь к вечеру... с

награбленным.

– И ты собираешься их всех... поймать? – с подозрительной задумчивостью поглядел на меня Тур.

– Но вы же мне поможете? – Почему-то я не сомневался, что после перенесенного унижения ни один из учеников не откажется от моего плана.

– Мы и без тебя... – высокомерно фыркнула Олли, но тут же смолкла, остановленная свирепым взглядом Тура.

– Помолчи уж. Говори, что делать, – а вот это уже ко мне.

– Для начала переодеться и поесть, – свернув аккуратным кольцом веревку, снятую с подозрительно молчаливого Руна, объявил я и шагнул к котлу, где что-то аппетитно булькало, – лично я нагулял просто зверский аппетит.

Глава 4

Дождь, начавший после обеда понемногу моросить, к вечеру превратился почти в ливень, скрыв за серой стеной дальние холмы и рощи.

Лежа за кустом под куском кошмы, я стойко сносил и протекающие за шиворот холодные струйки, и лужу под животом. Искренне считая, что такая погода нам только на руку. Возвращающиеся из набега бандиты будут не так бдительны и легче попадутся в ловушку. Каковую я все же не решился устраивать в их логове, а расположил над тропой, по которой они должны были проехать.

Что бандиты будут на лошадях, я знал из отчетов и рассказов сыскарей, а Рун, обшаривший все окрестные кусты, подтвердил. Они вместе с Туром тщательно исследовали местность и пришли к тому же выводу, который мне на час раньше сообщили духи. Налетчики всегда подъезжали с одной стороны, той, где выход из овражка был положе всего и где в случае засады можно было быстро развернуть лошадей.

Потому мы теперь и лежали именно тут, по разные стороны едва заметной тропки. Судя по количеству засоленного мяса и скрученных в тюки шкур, не сегодня завтра бандиты собираются вернуться домой, а если учесть, что у них с собой одна из шаманок, которые отлично предсказывают погоду, они заранее подгадывали уйти в дождь.

Наверняка на берегу пограничной реки Хами, впадающей в восточный океан, налетчиков поджидают спрятанные в тайниках лодки, а их лошади умеют отлично плавать. И дождь должен был надежно смыть все следы.

– Они уже близко. – Знакомый шелест над ухом придал мне уверенности.

Все-таки, несмотря на то что мне приходилось делать в жизни всякое, ловля бандитов никогда не входила в число моих любимых занятий. Да и вообще этим обычно занимаются сыскари и воины. Вот только тут, на окраине королевства, их едва хватает, чтобы разобраться с разного рода нарушителями закона.

– Проследите, чтоб никто не ушел, только магам не попадитесь на глаза, – попросил я древня и достал верные дротики.

Показалось мне или действительно под кустами пронесся дружный шелестящий смех? Вот ведь весельчаки, никогда бы не поверил, если бы сам не был знаком. Почему-то в старых легендах дриады все как одна были печальными зеленоволосыми девами, а не расторопными и мудрыми призрачными человечками в локоть ростом.

Смех пролетел снова, и я в который раз заподозрил, что духи все-таки читают мои мысли.

Вот только разбираться с ними мне уже было некогда, между кустов, в пелене дождя появились первые смутные силуэты всадников.

За передними лошадьми, еле передвигая от усталости ноги, плелось несколько местных низкорослых коров, которых безжалостно хлестали едущие сзади мародеры. Да и с чего бы им жалеть чужих животных, призванных через несколько минут стать мясом?

Согласно мною же предложенному плану, я намеревался напасть с тыла и потому лежал неподвижно, ожидая, пока бандиты проедут мимо. И вдруг один из них резко натянул повод.

– Актай, назад! – спешно разворачивая коня, рыкнул он на своем языке, и я в который раз порадовался, что меня учили почти всем самым распространенным на континенте диалектам.

И теперь поздно задаваться вопросом, что насторожило или предупредило хитрого, как лис, главаря об опасности. Отсутствие знакомых запахов и звуков, заранее оговоренный сигнал, на который не получено ответа, или какая-то иная причина. Все это уже не важно, сейчас от меня требовалось лишь одно – сделать все, чтоб они не сумели уйти.

Мгновенно отбросив кошму, я вскочил на ноги и один за другим швырнул в налетчиков, яростно хлещущих своих коней, несколько дротиков. Не разбирая, куда попасть, все равно это невозможно в предвечернем дождливом сумраке. Кто-то упал с коня, и испуганное животное поволокло хозяйина на обвившем руку поводке, другой бандит, решив, что я тут один, спешно выхватил арбалет и почти успел выстре-

лить. Но только почти, подоспели маги, следившие за мной от логова и вовремя сообразившие, что наш план провалился.

Замелькали в воздухе огненные шары и молнии, придавил бандитских лошадей к земле тяжелый ураганный порыв, качнувший даже меня. Но один из бандитов, ехавший самым последним, успел к этому времени развернуться и, нещадно хлеща усталую лошадь, стремительно рванул прочь.

– Духи, уйдет! – почти взмолился я и услышал спокойное:
– Нет.

И действительно, лошадь беглеца вдруг резко встала, как-то странно попятилась, словно от края пропасти, видимой только ею, и, развернувшись, понеслась прямо к нам, не обращая внимания на яростные удары нагайкой.

Ветвистая молния, пущенная рукой обозленной Олли, прервала эту скачку за пару десятков локтей до того места, где стоял я. Неудачно сбежавший бандит взвизгнул и рухнул с коня, а тот остановился как вкопанный, тяжело дыша и кося в мою сторону полубезумными глазами.

Но меня сейчас интересовал вовсе не взмыленный жеребчик, а длинный сверток, переброшенный через его круп позади куска кошмы, заменяющей налетчику седло.

– Тихо, тихо, – успокаивающе приговаривая по-кангирски, водил я рукой по шее дрожащего животного, пока крепко не перехватил повод, – стоять.

Спешно привязав жеребчика к кусту, я принялся лихора-

дочно распутывать веревки, безжалостно притянувшие сверток к лошадиной спине. Свирепея от одной мысли о том, что в нем может быть.

Вернее, кто.

И если моя догадка подтвердится, всех этих бандитов ждут уютные камеры крепости Дареслайт. Даже жалко, что там теперь навели идеальный порядок, и с желающими встать на путь добродетели нянчатся как с тяжелобольными. Вот этим точно не помешало бы хлебнуть чего-то погорше. Ведь не от бедности и не от голода они совершают свои набег, а в погоне за роскошью и славой отчаянных сорвиголов.

– Кто это, Таржен? – вездесущая Олли уже оказалась возле меня и заглядывала мне под руки, пока ее друзья ловко связывали оглушенных и раненых бандитов.

Словно всю жизнь только этим и занимались, невесело хмыкнул я, правду говорят, лучше один раз испытать на себе, чем сто раз услышать.

– Сейчас посмотрим, не в лужу ведь класть? – уклончиво ответил я и почти бегом потащил сверток к шатру, в котором раньше жила шаманка.

Теперь все мои пленники лежали рядом под навесом, где хранилось наворованное, и скоро к ним присоединились остальные бандиты.

В шатре я поспешно развязал веревки сначала с той стороны, где у пленника предполагалась голова, и зло скрипнул зубами, так и есть, молоденькая селянка, почти ровесница

Олли.

– Таржен, может, дальше я буду ее распутывать? – глухо выдохнула магиня.

На миг оглянувшись, я рассмотрел стиснутые губы и потемневшие от ненависти прищуренные глаза. Все ясно, это она увидела почти оторванный рукав и след от нагайки на предплечье девчонки.

– Успокойся, ничего особо страшного они с ней сделать не успели... – Веревка наконец окончательно сдалась, и я осторожно размотал кошму.

– Откуда ты знаешь? – Теперь настороженные глаза недоверчиво изучали меня.

– Читал отчеты сыскарей, которые тут работали, – сообщил я ей чистую правду. – У этих дикарей принято измываться над пленницами по полной программе...

– Таржен, – в шатер заглянула светловолосая голова Руна, – мы нашли еще одного пленника.

– Пленницу, – поправил я его, осторожно капая в кружку с водой заветный бальзам, но Рун энергично замотал мокрой шевелюрой.

– Нет, у нас мальчишка... сюда нести?

– А куда же? – сердито хмыкнул я, – нам сейчас не до правил приличия.

Парнишка, принесенный Руном, оказался еще моложе, чем уснувшая от действия снадобья селянка. И хотя он был избит гораздо сильнее девушки, но находился в полном со-

знании и рассматривал нас с еще недоверчивой надеждой. Напоив и его исцеляющим зельем с каплей снотворного, я решительно вылез из шатра на дождь, оставив подростков на попечение Олли.

Мне нужно многое проверить и еще больше сделать, но самое главное – срочно решить, как действовать дальше.

Если я сейчас поступлю так, как предписывает строжайшая инструкция, то через полчаса тут будет куча магов и сыскарей, а еще через несколько минут лично я буду сидеть в уютной гостиной собственного замка, пить горячий чай и наслаждаться семейным счастьем.

Что и говорить, крайне заманчивая перспектива, если не вспоминать о честном слове, какое немедля возьмут с меня как минимум три человека. И вместе с ним обещание никуда не выходить без особого дозволения. Ну и чем тогда мой замок лучше Дареслайт?

Но если я всего этого не хочу, значит, придется мне как-то договориться с магами, вернее, с Туром, который по мере восстановления сил незаметно взял бразды правления друзьями в свои руки. Вот тогда мое возвращение в уютное тепло родного гнездышка отодвинется на неопределенный срок.

– Что будем делать? – незаметно подобравшийся вплотную Тур смотрел на меня с пристальным интересом.

А почему это я должен за вас решать – мгновенно поднял колючки живущий в моей душе дух противоречия.

– А ты как думаешь? – так же внимательно уставился я в

его глаза и вдруг ясно осознал: именно этого вопроса он и ждал, всей душой надеясь на разговор как с равным, а не на указания старшего по статусу и возрасту.

– Что! И ты только сейчас мне это докладываешь? – Торрель отшвырнул ложечку, которой уныло месил творожный пудинг, и вскочил из-за стола.

– Я ждал, пока выйдет ее величество, – оглянувшись на дверь, буркнул Леон, духи, которые виделись ему вначале такими перспективными соглядатаями, как оказалось, имели свой собственный взгляд на этику.

– Вот это правильно... – мгновенно понял всю подоплеку его размышлений король, – идем в мой кабинет.

И первый торопливо побежал прочь из столовой, не оглядываясь на уныло плетущегося позади магистра. А куда он денется?

– Ну рассказывай, – едва убедившись, что двери кабинета надежно закрыты, а на страже стоит один из лакеев, как обычно присланных ковром, потребовал Торрель.

– Вестника получили в сыском отделе Доршеу через час после полуночи. В нем была нарисованная угольком на куске коры карта и рядом несколько слов, вот копия. – Магистр протянул королю листок бумаги.

– «Тут украденные селяне, поторопитесь», – прочел король и задумался. – А откуда стало известно, что Грег там был?

– После того как дежурный сыскарь выяснил, что это не их район, ну да, не было никогда до этого такого случая, парнишка молодой, глубокая ночь... заподозрил сначала, что кто-то из коллег разыграл. Но потом все же отправился к старшему, но пока разбудил его и все объяснил, прошло некоторое время. Еще повезло, что старший сыскарь имеет в таких делах опыт и сразу заметил вот это... – Магистр осторожно ткнул взятой со стола тонкой, как спица, золотой указкой в нижний левый угол листка.

Только после его подсказки король сообразил, что закорючка, принятая им вначале за след сучка, была на самом деле изображением капли со зрачком внутри.

– Сыскаря наградить, этот пройдоха нарочно так нарисовал, чтобы сразу не бросилось в глаза. Я и то не заметил, – честно признался король, скрутив с досады изящную указку в спираль.

– Тем не менее все строго по инструкции, – с сожалением вздохнул Леон, – мы специально поднимали. Ни один посторонний человек не должен сразу понять, от кого это послание.

– И что там нашли?

– Улов богатый... просто несказанно. Однако все по порядку. Сыскарь действительно молодец, сразу послал нам тревожного вестника. И все равно время упустили, пока нашли мага, хорошо знакомого с той местностью, пока открыли портал в ближайшую деревню. А там дождь проливной,

но на площади костры горят, народ в поход собирается. Пропали дети кузнеца: мальчик помладше, сестра его постарше. И несколько коров. А до этого в соседней деревне стадо увели. В общем, местность они по карте сразу узнали, Гнилой ложок называется. Примерное расстояние и направление подсказали, маги портал открыли, всех желающих, конечно, брать не стали, только кузнеца с женой и проводников. А когда из портала вышли, сразу поняли, куда идти нужно, коровы недоенные ревмя ревели. В том ложке обнаружилась хорошо замаскированная стоянка, видимо, дней пять бандиты там жили, в шатре дети кузнеца спали, немного поцарапанные, но ничего страшного. Когда мальчика разбудили, он вспомнил незнакомых парней в этавирской одежде, светловолосый его нес на руках в шатер. С ними была девушка, а вот кто еще сидел и давал ему лекарство, он не рассмотрел, там было темновато.

Под навесом маги обнаружили кучу связанных бандитов, шестеро мужчин и три женщины, некоторые ранены, трое довольно тяжело. Одна из женщин – шаманка.

– Как же им удалось... шаманку, – изумился король, – ведь они из Северной школы!

– Да, магия шаманов сродни магистрам Южной школы, но ее взяли не ученики. У шаманки на плече след дротика, особого, такие только мастера имеют, у Грега такой точно есть. Но самое интересное, что она до сих пор не очнулась. В ране у нее алхимики нашли яд паука-птицелова с Жемчужных

островов, а во рту сильное снотворное, оно бы не подействовало, но все ее амулеты нашлись поодаль. Были сложены в пустом котле.

– Ну а следы портала? Там ведь их некому было прикрывать? – не выдержал обстоятельного доклада нетерпеливый король, вскочил с кресла и зашагал по кабинету.

– Нет никаких следов. Они уехали на лошадях налетчиков. А вот что еще взяли, можно будет сказать точно, лишь когда бандиты проснутся. Он им всем на всякий случай лошадиную дозу своего зелья влил, хотя и в ранах тоже это зелье обнаружили.

– Правильно рассчитал, что раньше рассвета вы туда не доберетесь... – непонятно, чего больше скрывалось в насмешливом замечании короля: восхищения или досады.

– Куда как правильно, – хмуро вздохнул Леон, – если парнишка рассказал, что приехали они на стоянку еще засветло. Во всяком случае, не позднее заката.

– И где вы теперь собираетесь их искать?

– Ваше величество, а нужно ли вообще искать? Поймать его будет потруднее, чем преступника, он не только все их уловки знает, но и наши секреты наизусть изучил. И кроме того я просто уверен, что ему помогают духи. Я ведь первым делом попробовал через них узнать, где он находится, и получил категоричный ответ, что шпионаж за посвященными помощью считаться не может. А самое главное не нужно забывать, что он все-таки ни в коей мере не преступник и по

своему статусу имеет право на принятие собственных решений. Даже если они противоречат вашим приказам и планам ковена, но с его точки зрения являются в данный момент более правильными.

— Леон, — король тяжело опустился в кресло и потер ладонями виски, — неужели ты думаешь, будто я всего этого не понимаю? Или считаю иначе? Но ведь я потом не прощу себе. Он же каждый раз в самое пекло... и ни помощи, ни совета не ждет. Так не может продолжаться всегда. Удача — дама изменчивая.

— В этот раз с ним трое боевых магов, почти мастеров, и, как мы успели убедиться по следам, оставшимся на бандитах, довольно умело управляющих своим даром... — скорее сам себя, чем короля, убеждал магистр, — да и далековато они находятся от места, где нашли Норена.

— Для них и восточные леса были далековато, — с досадой буркнул король, — а они там уже успели погеройствовать. К тому же я ведь помню, что по инструкции он должен был вызвать подмогу? Но спорить с тобой не стану, хотя послать распоряжение, чтоб за ними негласно присматривали, если обнаружат, разумеется, все-таки следует.

— Уже послали, — покладисто кивнув, магистр поднялся со своего кресла, — так я пойду?

Сегодня он довольно легко достиг желаемого результата, и не стоит испытывать удачу дальше. Как очень верно сказал король, она дама изменчивая.

– О-о-ох... все, теперь я еще лет сто на ваших проклятых лошадях не сяду. – Враскоряку ковыляющая в кусты Олли едва не плакала, и мне было искренне жаль девчонку.

Несмотря на то что парни привязали на конские спины сложенные в несколько слоев одеяла, назвать такие седла особо комфортными ни у кого из нас не повернется язык.

Мы скакали почти до рассвета, стремясь как можно дальше уйти от места схватки с бандитами. Направление нашего пути по моей просьбе скрыли духи, подняв притоптанные травинки и стерев все следы конских копыт.

И мы гнали бы усталых лошадок еще не меньше часа, как собирались изначально, да в наши планы внесла свои поправки преградившая путь бурная и мутная от последних дождей река. В предутренней осенней темноте разглядеть противоположный низкий берег было невозможно. Да мы и сюда-то дорогу разбирали с большим трудом, несмотря на зелье кошачьего зрения, нашедшееся в карманах запасливого Руна. К рассвету дождь, беспощадно хлеставший нас всю ночь, стих, но низкие тучи, висевшие над головой тяжелой темной пеленой, вовсе не предвещали особого улучшения погоды.

И если бы не духи, незаметно для остальных служившие мне проводниками, вряд ли нам удалось бы проехать такое расстояние. А вот теперь они с сожалением сообщили, что не могут пробраться впереди меня через широкую речку. Да я и не настаивал. По моему мнению, тяжкий труд переправы

не стоил той сомнительной выгоды, какую мы получим, если откроем портал на том берегу, а не на этом.

– Лошадей с собой возьмем? – Расстелив под высоким деревом кусок прихваченной у налетчиков кошмы и подвесив над ней светильничек, Рун доставал из мешка котелок с остывшим жареным мясом и миски.

– Нет, по ним нас сразу узнают, – вздохнул Тур и оглянулся на меня проверить, не поспешил ли с ответом.

– Ты прав, – одобрительно кивнул я ученику, мысленно давая себе подзатыльник.

Ведь только чудом не успел ответить Руну раньше него.

– Олли, – уже привычно капая в кружку бальзам, мягко позвал я магиню, – я тебе тут зелье приготовил, чтоб не так болело.

– А я не усну, как те бандюги? – Магиня еще пыталась показать свою независимость, а дрожащие руки уже крепко сцапали кружку.

– Ну а если и уснешь, так и быть, Рун потащит на руках, не оставлять же тебя тут, – устало пошутил Тур.

– Я не против, – немедленно откликнулся силач, но вместо благодарности получил только пренебрежительное фырканье.

– Обойдешься, – протягивая руку за куском мяса, отрезала девчонка.

– Вот так всегда, за всю доброту только грубость. – Рун соорудил обиженное лицо. – А ведь я из жалости почти готов

был отдать ей найденный в кармане кусок халвы. Ладно... придется самому съесть.

– Только попробуй... – Вредная магиня стрельнула в него многообещающим взглядом. – И тогда в следующий раз настойку алхимику будешь варить сам.

– И сварю, – непримиримо пробурчал Рун, потихоньку поддвигая в сторону подружки плоскую берестяную коробочку.

– Эх, – пока мы расседлывали коней и паковали немного увеличившийся после победы над бандитами багаж, Олли прилегла на расстеленное для нее заботливым Руном одеяло, – хотела бы я подглядеть... какие были лица у магистров, когда они нашли то место.

А я видел, попросил духов проследить за пленниками и спасенными детьми до прибытия магов и сыскарей, и они, чувствуя мою тревогу, показали момент прибытия спасательного отряда.

И мог бы рассказать, как зарыдала, увидев исцарапанные лица детей, измученная страшными предположениями селянка, как упала рядом с ними на колени и неверяще дотрагивалась до худых, загорелых рук. Как от волнения с хрустом сломал черенок заступа, который держал в руках, ее могучий муж. Как изумленно распахнули глаза маги, разглядев кучу амулетов, специально для них сложенных нами в котелок... правда, там не хватает двух или трех, но шаманка проспит

не меньше суток и вряд ли сразу их хватит.

А может, я еще и расскажу про все своим спутникам. Ведь как ни крути, а это их боевое крещение.

Только позже, намного позже.

Я не стал спрашивать Тура, куда они собираются открывать портал, только поинтересовался, не засекут ли нас маги сразу по прибытии, на что он лишь загадочно помотал головой.

Хочет устроить сюрприз? Ну посмотрим, как у него это получится, в крайнем случае, и домашний арест для меня вовсе не наказание.

Но ему все же удалось меня удивить. И даже поразить. Да и Олли с Руном дружно охнули, потрясенные открывшимся перед нами видом. Но не буйное нагромождение камней, вздыбившееся за нашими спинами, и не мрачные стены то ли замка, то ли крепости, высившееся над ними, ошеломили нас. Все это мы увидели много позже, когда пришли в себя и начали разглядывать окружающий ландшафт.

А сначала, едва шагнув из портала, мы захлебнулись видом необъятной глади океана, катящего на нас тяжелые гребни серых волн, едва сбрызнутых на верхнем изгибе розовой глазурью занимающейся зари. От суровой и величественной картины на миг перехватило дыхание.

– Пошли вверх, посмотритесь еще, – налюбовавшись на наши ошеломленные лица, командовал Тур, пытаясь

скрыть за безразличным тоном гордость от удавшегося сюрприза.

Мы послушно двинулись за ним, стараясь не оборачиваться, и только Олли, шагая вслед за друзьями по выющейся между глыб тропке, время от времени оглядывалась назад, словно боялась, что потрясшая ее панорама может исчезнуть.

Тропа, проложенная между камней, закончилась возле ведущей к крепости узкой дороги, на которой вряд ли смогут разъехаться две повозки.

Вблизи сложенные из огромных плит стены крепости оказались еще выше и массивнее, чем выглядели с полосы песка, на которую нас перенес портал. А судя по многочисленным ухищрениям в виде нависающих над стенами галерей, неприступных башен, соединенных между собой крытыми переходами, и бойниц разной формы, эта крепость способна выдержать самую яростную осаду. Мне ли не знать, после того, как я прочел кучу книг из библиотеки моего покойного свекра, генерала Монтаеззи.

В стене одной из башен, стерегущих массивные ворота, виднелась узкая железная дверца с крошечным зарешеченным оконцем, и в нем уже поблескивали с бандитской физиономии пристально следящие за нашим приближением глаза.

– Кто такие? – оборвал наше шествие грубоватый вопрос, заданный на моем родном языке.

И это значило, что мы все еще в королевстве, и, следовательно, особо волноваться мне не о чем.

– Я – Турий Антериз, друг госпожи Камиры Шуглинд... по ее приглашению, – твердо произнес Тур, но я уловил в его голосе некоторую неуверенность.

Стало быть, не такой уж он хороший друг, как хочет показать этому стражнику и своим друзьям. И вполне вероятно, что нас даже на порог не пустят в эту крепость, а ни магических резервов, ни обычных сил у учеников почти не осталось. Да и мои духи молчат, как они мне пояснили в прошлый раз, им требуется время, чтоб открыть зеленый коридор на очень далекие расстояния, так как делать один большой прыжок они не могут. И им приходится каждый раз осваивать новое место, чтоб собрать силы на очередной скачок.

Окошечко в двери захлопнулось, и я, тайком вздохнув, принялся озираться в поисках места, где можно немного посидеть. Наверняка нам придется подождать, пока хозяева решат, впускать или нет в свой дом подозрительно грязную и ободранную компанию.

Пронзительный скрип несмазанных петель заставил меня резко обернуться и тут же изумиться: охранник широко распахнул дверь в красноречивом жесте, предлагающем пройти внутрь.

И вот это почему-то очень не понравилось моей интуиции. С таким радушием обычно распахиваются только за-

падни и ловушки, добропорядочные дома впускают нежданных и подозрительных на вид гостей намного более осмоторительно.

И моим первым порывом было отпрянуть, остановить учеников. Какими бы они там ни считали себя хитрыми и сильными, но я все же намного больше повидал в жизни и, пока меня не лишили моей последней должности, считаю себя их учителем.

Но Тур уже шагнул внутрь башни, потянув за собой Олли, а Рун, как привязанный невидимой веревочкой, потянулся за ней, не оставляя мне никакого выбора.

Первые же шаги, сделанные внутри крепости, утвердили меня в самых нехороших подозрениях.

Вовсе не напрасно передний дворик так тесен, что по нему едва проедут карета или телега. А прикрытые склоненными внутрь зубцами стены по обе его стороны не зря темнеют частыми бойницами и топорщатся металлическими лотками для раскаленного масла. Или кипятка, а может, и смолы... не важно. Важно совсем другое: выходная дверь башни, обитая металлом и не имеющая никакого окошка, уже захлопнулась за моей спиной, и мы остались одни под темными взглядами всех этих бойниц и отверстий.

А Тур бодро топал вперед, к внутренним воротцам, словно не замечал двусмысленности положения, в которое нас завел.

– Держись ближе и не бойся... – шепнул приотставший

от друзей Рун, покровительственно приобняв мои плечи, – у нас есть амулет переноса.

Как я сумел не расхохотаться и сохранить серьезное выражение лица, и сам не понял. Наверное, мне очень не хотелось обидеть парнишку, посчитавшего себя единственным защитником бедного учителя, лишенного всяческих магических способностей. Кларисса не раз говорила, что молодые маги зачастую искренне жалеют всех, кто лишен дара, и только со временем начинают осознавать, что большие возможности непременно ведут за собой и повышенную ответственность. Ведь если простой человек вспылит из-за какой-то мелочи и в гневе махнет рукой, не произойдет ровным счетом ничего. А вот если такое случится с магом – последствия могут быть самыми плачевными.

Дверца, в которую уверенно постучал Тур, открылась мгновенно, так, как открывают двери вышколенные слуги перед самыми дорогими гостями хозяина, и я уже больше ни на миг не сомневался, что мы попались в ловушку.

И отлично понимал, как бесполезно и преждевременно говорить сейчас о моих выводах ученикам. Только насторожу этим предупреждением тех, кто играет с нами в какую-то, еще совершенно непонятную мне игру. Значит, пока мои спутники не сообразят, что дело нечисто, думать и действовать мне придется одному.

– Вас приказано проводить в купальню и показать спальни, – буднично объявила гладко причесанная женщина в

темном платье и переднике, временно причисленная мною к прислуге. – Девушка будет жить одна?

– Да, – вздернула носик Олли, и я почти до боли пожалел, что мы заранее не договорились поселить ее с Руном.

Мне было бы спокойнее.

Нас провели к боковому входу мимо парадного крыльца внушительного и мрачного дома, построенного с удручающей простотой и завидной надежностью, и, искоса поглядывая на Тура, я заметил, как напряглись его скулы. Все ясно, вовсе не на такой прием рассчитывал парень. Но пока молчит, и я очень надеюсь, что будет молчать до тех пор, пока я не найду возможность переговорить с ним наедине.

Мыльня оказалась на первом этаже, недалеко от кухни, и я порадовался, что мы хорошенько перекусили, прежде чем маги открыли сюда портал. Встреченные в узком коридоре заспанные личности, шустро шмыгнувшие в кухню при виде нашей провожатой, явно были поварами, и, что еще более явно, пока даже плиту не разжигали.

Помещение купальни оказалось разделенным на женскую и мужскую половины, и, прежде чем Олли успела шагнуть в соседнюю дверь, я успел поймать ее за руку. Рывком притянул к себе и, делая вид, что целую, грозно шепнул в ухо:

– Амулеты не снимай!

Наградой мне были оторопело вытаращенные глаза магии, но я старательно не обращал на это никакого внимания, продолжая удерживать девушку, пока немного не придет в

себя. Получить удар одним из тех огненных заклинаний, которыми она так ловко умела швыряться, вовсе не входило в мои планы.

– Таржен! – возмутился Рун и попытался оторвать меня от подруги, но до нее к этому моменту уже дошел смысл моих слов.

– Как скажешь, милый! – шепнула ученица с ехидной ухмылочкой, на миг прижимаясь чуть сильнее.

А затем птичкой упорхнула в женское отделение мыльни. Что-то начавший понимать Тур поспешил стереть с лица озадаченное выражение и, крепко ухватив обиженно засопевшего друга за рукав, потащил с собой.

Легкомысленно улыбнувшись безучастной служанке, я отправился следом за ними.

В первой комнатке вдоль стен стояли простые скамьи и шкафы и горела масляная лампа, дававшая достаточно света, чтоб можно было рассмотреть сложенное на полках белье и висящую на крючьях верхнюю одежду. Примерно такого фасона и качества, какая была на встреченных нами поварах и привратнике, стало быть, наш статус хозяева определили заранее, даже не снизойдя до простого знакомства. И это было более чем странно и непривычно.

В который раз за последние полчаса я остро пожалел, что духов пока нет со мной, они бы живо изучили все помещения этого таинственного и неприветливого дома. И рассказали мне про всех его обитателей. Но чего нет, того нет, вздох-

нул я с огорчением и принялся раздеваться. Всю одежду, и собственную, и позаимствованную из тюков налетчиков, я со вздохом складывал на скамью, ни секунды не сомневаясь, что больше никогда ее не увижу. Все самые ценные вещи я завернул в шейный платок и прихватил с собой, не забыв подтолкнуть Тура и показать ему глазами на оставленное на скамье оружие и кошель с деньгами и накопителями.

Некоторое время маг колебался, видимо, никак не желая верить в мои подозрения, затем все же нехотя собрал все самое нужное и направился в мыльню, откуда уже доносился плеск воды и оханье Руна.

Во второй камерке в глубокую каменную лохань текла из медной трубы горячая вода с сильным запахом тухлых яиц. Видимо, провели из горячего источника, которыми так богата эта местность, понял я, повыше пристраивая свои ценности. Намочить оружие или хоть на миг выпустить его из виду я не собирался.

Ученики обменялись насмешливыми взглядами, но меня их веселье ничуть не задело. Осторожность еще никогда и никому не повредила.

Однако, когда я, мерзко воняющий несомненно целебной водой и замотанный в грубый кусок полотна, вышел из мыльни, оказалось, что нас ждет первый сюрприз. В виде высокого старика с внимательным взглядом стальных глаз, одетого в поношенный лакейский камзол. В одной руке он осто-

рожно, точно змею, держал накопители Руна, а через вторую был переброшен комплект одежды намного более высокого качества, чем та, что висела на стенах. Наших вещей, как я и подозревал, уже не было.

– Кто из вас маг? – произнес старик ровным бесцветным голосом, однако за этим внешним равнодушием чувствовалась твердость стального клинка.

Я сразу понял, что нас собираются разделить, и вся моя интуиция и осторожность немедленно восстали против такого решения неведомых пока хозяев. Да и тот простой факт, что магам здесь причиталась более дорогая и удобная одежда, сразу представил происходящее в совершенно ином свете, чем виделось мне полчаса назад. И теперь я ни за что не уйду отсюда, пока не разберусь во всем досконально.

– Здесь все маги, кроме меня, – выступил я вперед, незаметно дернув Тура за намотанное на загорелый торс полотенно, – а я мастер в метательном оружии, и меня господа маги наняли, чтобы потренироваться в этом искусстве.

– А девица?

– Она тоже магиня, – высокомерно уронил успевший за время моего объяснения прийти к какому-то решению Тур.

И это меня безмерно порадовало, хотя от подробного объяснения, откуда он узнал месторасположение этой крепости и почему так рвался сюда, я бы не отказался.

Принесенная стариком одежда подошла по размеру Туру, нам с Руном пришлось надеть вещи попроще. Переодевание

происходило под бдительным взглядом лакея, хотя я ничуть не сомневался, что истинное его положение в замке намного выше. А вот насколько – мне еще предстояло разузнать.

Увиденное, особенно гроздь амулетов Тура и мой пояс с оружием, судя по почтительному голосу, которым старик пригласил нас следовать за ним, вполне его впечатлило. Во всяком случае, теперь с нами обращались намного деликатнее, чем ранее, выдавая по пути лаконичные пояснения и рекомендации.

– А леди Камиру... когда можно будет увидеть? – решил выяснить Тур волнующий вопрос и застыл статуей, услышав равнодушный ответ:

– Она сейчас в отъезде, но просила всех друзей, каковые будут приезжать в ее отсутствие, дожидаться своего возвращения.

Я мог бы добавить, что тех, кто не захочет дожидаться добровольно, вряд ли отпустят с миром, но прикусил язык, разглядев вытянувшееся лицо мага.

Глава 5

– Вам приготовлены комнаты на втором этаже, в правом крыле, остальные живут на третьем, – поднимаясь по черной лестнице, расположенной рядом с кухней, пояснил лакей, мгновенно заинтриговав меня этим уточнением насчет остальных.

– А как вы считаете, – притворяясь круглым дураком, промямлил я, – нам стоит с ними... заранее подружиться?

– Я бы не советовал, – молча отшагав полтора десятка ступеней, словно в никуда выдохнул он, – но это ваш выбор.

– Спасибо, – вложив в голос как можно больше тепла и благодарности, так же тихо произнес я, хотя вовсе не собирался следовать этому совету.

Чем смешаннее и многочисленнее общество, тем сильнее кипят в нем страсти и легче раздобыть необходимые сведения.

Тем временем мы поднялись на площадку второго этажа, и лакей, достав внушительный ключ, сначала отпер, а потом, пропустив нас вперед, запер двери в помещения второго этажа. Несколько секунд, пока он возился с замком, мне хватило, чтоб рассмотреть обстановку и составить о хозяевах замка первое мнение.

Возможно, оно будет позже дополняться или даже изменяться, но вряд ли настолько сильно, чтобы я разочаровал-

ся в собственных аналитических способностях. И обычной логике. А она говорит, что нынешние владельцы замка живут совершенно иной жизнью, чем жили те, кто строил и обставлял эти помещения. Узкие залы, ради экономии места совмещающие функции коридоров и гостиных, отделаны потемневшими резными панелями, давно не выдавшими свежего лака, дубовые плахи, из которых набраны полы, в некоторых местах требуют замены. В сводчатых окнах местами сохранились старинные цветные витражи, но в большинстве рам они заменены на простое толстое мутноватое стекло, производимое, скорее всего, где-то неподалеку.

В Торсанне и Агридже, самых больших городах королевства, стеклодувы при помощи магов наладили производство более тонкого и прозрачного стекла всех оттенков, однако доставка его сюда обходится довольно дорого. А хозяева явно привыкли экономить.

– Вот ваши комнаты... – распахнув одну за другой две двери, – предложил лакей, – в каждой по две кровати, но если девушка желает жить одна, вы можете одну кровать перенести.

– Я не хочу одна... – внезапно заупрямилась Олли, и Рун, засияв, немедленно придвинулся поближе к ней, но она сказала вовсе не то, чего он ожидал: – Пусть со мной живет Таржен.

– Тогда мы выбираем эту, – буркнул я, увидев, как отливает краска с ошеломленного лица ее земляка, и поторопил-

ся шагнуть в ту комнату, что показалась мне просторнее.

— Завтрак у нас в девять, — догнало меня объявление лакея, — а другую одежду я принесу вам позднее.

Ну вот и первый враг у меня появился, вздохнул я, изучая новое временное жилище. Досадно вместо друзей обретать врагов, когда не сделал для этого ни одного движения. Или я все же сделал? Во всех случаях, нужно будет попытаться объясниться с парнем... когда он немного остынет. Надеюсь, Тур сумеет найти нужные слова, чтобы успокоить друга.

Комната оказалась довольно светлой и могла бы быть уютной, однако это вовсе не интересовало тех, кто ее обставлял. И если бы я пришел сюда порталом, а не вошел через двери из соседнего зала, то был бы уверен, что попал в номер гостиницы. Или в одну из тех комнат, что сдают горожане со средним достатком торговцам или провинциалам, приезжающим в город на несколько дней по делам.

Две одинаковые кровати в противоположных углах, между ними круглый столик и пара стульев. В изножье одной кровати приткнулся узкий шкаф, а в уголке за ним, за ширмочкой, притаился простой умывальник. В противоположном углу темнеет закопченным зевом сложенный из камня камин, прожорливое и неэффективное средство для обогрева. И никаких намеков на попытку создать уют. Ни коврика, ни балдахина, ни картины или вазы с засохшим цветком.

— Я сплю здесь, — шагнула к той кровати, что за шкафом, Олли, и я равнодушно пожал плечами в ответ.

Мне по сути все равно, я не собираюсь тут сидеть весь день. Нужно как можно быстрее выяснить, куда же это мы так дружно влипли.

– Таржен, – краснея, замялась девушка, не зная, как начать щекотливый разговор.

Похоже, до нее только начало доходить, какие последствия может иметь ее скоропалительное решение.

Могло бы, будь на моем месте кто-то совершенно беспринципный. А вот ко мне ее вспыхнувшие так некстати подозрения не имеют ровно никакого отношения.

– Олли, – резко перебил я магиню, – не заставляй меня думать, что ты глупее, чем есть на самом деле. И идем успокаивать твоего ревнивого поклонника, пока он тут что-нибудь не разнес.

Все равно никаких вещей, которые нужно раскладывать в шкафу, у нас нет, мешок, который тащил Рун, исчез вместе с нашей одеждой. А все остальные вещи мы спрятали в дупле, найденном неподалеку от последнего привала, после того как сняли упряжь с кангирских лошадок и отпустили их на волю. Духи пообещали присмотреть за тем, чтоб животные не ушли далеко, но спутникам этого я, разумеется, сообщать не стал.

– Он мне не поклонник... просто друг... – строптиво вскинулась девчонка.

– А откуда ты знаешь, о ком я говорю? Я ведь имен не называл, – насмешливо фыркнул я в ответ, забирая со стола

ключ от двери, – пойдём.

В комнату магов я пропустил ее впереди себя, и не только вежливость тому причиной, но и банальная осторожность. С магами, особенно не закончившими обучение и сгорающими от ревности, лучше вести себя поаккуратнее, целее будешь.

– Чего ты сюда пришла?! – едва разглядев вошедшую в комнату Олли, зло процедил сквозь зубы сидящий на кровати Рун. – Беги к своему солдафону!

– Да как ты... – Девчонка коршуном ринулась на него, замахиваясь для пощечины.

Однако я успел перехватить слишком шуструю ручку. И крепко сжать, не давая вырваться.

– Олли... – подозреваю, что от моего голоса в довольно прохладной комнате стало намного холоднее, – никогда так не делай! Это самый худший способ... разрешения проблем. Я сейчас пойду прогуляюсь, а вы постарайтесь поговорить мирно и никуда не уходите... по одному.

– А тебе одному, значит, можно?! – едко хмыкнул Рун, меряя меня ненавидящим взглядом.

Похоже, он лучше стерпел бы пощечину подружки, чем мое заступничество, вот только повернуть все назад уже невозможно. Хотя... именно в недавнем прошлом у меня есть достаточно убедительные для него аргументы.

– Рун! – отлично понимая, что быю сейчас ниже пояса, но не находя пока другого способа привести его во вменяемое состояние, насмешливо объявил я парню: – Ты, похоже, за-

был, что я один прошел там, где вы вдвоем попались, как кролики?!

Ну вот, что и требовалось, теперь все трое смотрят на меня с одинаковым укором и обидой – прекрасная почва, чтоб вырастить росток взаимопонимания. Между ними.

А мне пора на разведку.

Пройдя залами до центральной лестницы, я не остановился ни на миг, чтобы поразмыслить над тем, куда направиться дальше. Решение пришло само, пока я топал по мрачным, обветшавшим помещениям.

Вряд ли мне удастся спозаранку с кем-то поговорить, если я отправлюсь на третий этаж, и уж наверняка не получится пройти туда с главной лестницы. Не зря же лакеи таскают с собой ключи, каждый раз тщательно запирая двери. Значит, входить сюда разрешено далеко не всем.

Парадная лестница, ведущая вниз, явно знавала и лучшие времена, и останские шерстяные дорожки, которые лигами изготавливают ловкие руки дильшарских ковроделов. Именно для закрепления таких дорожек и вбивались в ступени потемневшие медные штыри, которыми не пользовались, судя по густой зелени, с незапамятных времен.

Лестница вторгалась в передний зал точно посередине, выходя на огороженную витыми перилами широкую площадку, нависающую над залом на высоте в восемь локтей от мозаичного каменного пола. И уже от этого внутреннего балко-

на широкими симметричными крыльями привольно опускалась в зал.

Я на несколько секунд застыл возле перил, изучая это высокое и просторное помещение не столько из интереса к его архитектуре или убранству, сколько ради изучения возможных путей ухода. На случай, если уходить придется не порталом.

При более внимательном рассмотрении ступени правого крыла лестницы оказались стерты значительно сильнее, и я без дальнейших колебаний ступил на них. Раз все слуги ходят тут, значит и мне лучше сначала пройти этим же путем.

В переднем зале было чисто, холодно и тихо, и стук каблуков грубых ботинок, выданных мне в купальне, гулко отдавался под темными сводами. Тяжелая двустворчатая дверь в помещения первого этажа нашлась прямо под лестничной площадкой, и ближайшая ее половинка легко открылась от первого же толчка. Войдя внутрь, я оказался в широком коридоре, и с левой стороны немедля обнаружил широко распахнутые двери, манящие мягким светом и теплом.

Судя по запаху немудреной еды, они вели в столовую, и я поспешил проверить свою догадку. Со всеми необходимыми предосторожностями заглянув во внушительный зал, понял, что не ошибся. Это помещение задумывалось зодчими как место для шумных празднеств и пиров. Сейчас от прежних времен остались лишь низкий каменный подиум для актеров посередине зала, между поставленными по периметру гру-

быми длинными столами, да балкончик для музыкантов. На котором теперь скучали ничем не накрытый обеденный стол и несколько обмотанных простым полотном кресел. Видимо, нынешние хозяева обедают там очень редко.

В очаге, расположенном в ближайшем к балкончику углу, жарко пылали поленья, а над ними побулькивало в котле какое-то варево. Вот теперь мне стало понятно, почему не горели плиты на кухне, видимо там готовят далеко не для всех. А судя по количеству простых деревянных мисок, которые составлены на придвинутый к очагу стол, друзей у загадочной миледи Камиры не менее полусотни.

– Завтрак в девять, – заметив меня, недовольно проворчал сидящий за этим же столом мужик неопределенного возраста, смачно обгладывавший большую мозговую кость.

– Я знаю, нам уже сказали, – очень вежливо кивнул я, ссориться с поварами и лекарями самое недальновидное занятие, – а погреться можно? Что-то знобит, здорово промок ночью.

– Так ты чего... – перемежая речь чавканьем, равнодушно поинтересовался он, – только сегодня прибыл?

– Полчаса назад, – жалобно вздыхаю, протягивая к огню руки.

– Мог бы и не торопиться так, – пренебрежительно фыркнул он вместо того, чтоб пожалеть простуженного бедолагу, – переждал бы дождь в харчевне. Все равно раньше, чем вернется леди, зийет не начнем.

Змейство, как же я раньше не распознал это слово? Ведь отлично его знал, весь Остан и все прилегающие страны и районы называют этим коротким словом неожиданное известие или подарок. Что-то подобное нашему понятию сюрприз, только со значительно более широким диапазоном значений. Прибегают в дом к торговцу с известием, что его лавка сгорела – зийет, сообщают вернувшемуся из путешествия караванщику о рождении наследника – зийет. Приносит муж жене новую читэру – тоже зийет.

И тогда получается, что всех нас сюда собрали, чтоб устроить для кого-то сюрприз? Вот теперь еще узнать бы, для кого и какой?

– На, поешь, – придвинул ко мне миску с горячими костями все-таки проникшийся моими несчастьями повар, – потом поможешь кашу разливать. Меня Харг зовут.

– А меня Тар, – вздохнул я, доставая из миски не совсем голую кость.

Как-то очень ловко у меня получилось найти на свои плечи новую работу. Хотя искал я всего лишь информацию.

В следующие полчаса я обгрызал оставшееся на костях мясо, слушая болтовню Харга, страдавшего, как все повара, от недостатка общения. И гадал, каким бы образом избежать раздачи его каши. Понимание того, что я в первый же день стану знаком всем собравшимся в замке участникам предстоящего зийета, наполняло мою душу досадой. Вот угораздило же так нарваться, обычно я предпочитаю как можно

дольше держаться в тени.

– Сам-то я сюда случайно попал... по глупости, можно сказать, – тем временем понемногу разоткровенничался Харг, как большинство неуверенных в себе людей, ощущающих, что делают что-то неправильное, он неосознанно искал хоть чьей-то поддержки, – дом у меня сгорел, старый он был, конечно, но все равно жаль. Мне в управе помощь выделили, на маленькую избушку бы хватило, а там можно потихоньку пристроить, но я сюда решил. Не сам удумал, пока дома не было, в харчевне жил, при кухне. Сыт, постель и еще заработок небольшой. Вот и подслушал однажды – парни проезжие за ужином расхвастались, что скоро разбогатеют. Я им выставил кувшин вина, вроде как от хозяина. Они все и выложили. Ну вино и не такие языки развязывало. Всю ночь я промучился... и так и сяк прикидывал, а утром с ними напросился. Как думаешь, не зря?

– Не знаю... – честно ответил я, отодвигая миску, – сам сомневаюсь, но если что пойму, тебе расскажу обязательно.

– А я тебе, – обрадовался неожиданному сотрудничеству повар и хотел было добавить еще что-то, но все испортил давешний лакей, заглянувший в распахнутую дверь.

– Мастер Таржен? А я тебя ищу, госпожа Артемия Шуглинд пригласила твоих хозяев на завтрак и тебя вместе с ними, – его непроницаемое лицо чуть заметно нахмурилось, – идем, покажу столовую, где завтракает ее милость.

– Извини... – с сожалением развел я руками, проходя ми-

мо поджавшего губы повара, а уже в дверях оглянулся и заговорщицки подмигнул, подтверждая, что наш договор остается в силе.

— Что-то знобит... вот и зашел погреться, — сочтя нужным оправдать свое путешествие на первый этаж, бормотал я виновато, шагая вслед за лакеем по уже знакомой лестнице, но не получил в ответ ни единого слова.

И повод для этого мог быть только один — доверенный слуга не очень одобряет общество, обедающее и завтракающее на первом этаже, и каждого, кто запросто общается с ними, причисляет к своим недругам.

Змейство, какой-то у меня сегодня с утра неудачный день, прибавляются только заботы и враги. Может, нужно после завтрака завалиться в постель и хорошенько отоспаться, пока не прибыла загадочная госпожа Камира Шуглинд?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.